

**БЕЛКООПСОЮЗ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ»**

А. Г. КРАВЧЕНКО

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

**Курс лекций
для студентов специальности 1-25 01 03
«Мировая экономика»**

Гомель 2007

УДК 338
ББК 65.5
К 78

Рецензенты: О. В. Пугачева, канд. экон. наук, доцент кафедры
коммерческой деятельности и информационных
технологий в экономике Гомельского государственного
университета им. Ф. Скорины;
В. Ю. Друк, канд. экон. наук, доцент кафедры мировой
и национальной экономики Белорусского
торгово-экономического университета
потребительской кооперации

Рекомендован научно-методическим советом учреждения образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации». Протокол № 2 от 12 декабря 2006 г.

Кравченко, А. Г.

К 78 Актуальные проблемы мировой экономики и международных
экономических отношений : курс лекций для студентов специаль-
ности 1-25 01 03 «Мировая экономика» / А. Г. Кравченко. – Гомель :
учреждение образования «Белорусский торгово-экономический уни-
верситет потребительской кооперации, 2007. – 68 с.
ISBN 978-985-461-512-7

УДК 338
ББК 65.5

ISBN 978-985-461-512-7

© Кравченко А. Г., 2007
© Учреждение образования «Белорусский
торгово-экономический университет
потребительской кооперации», 2007

ВВЕДЕНИЕ

Нарастающий процесс усиления хозяйственной взаимозависимости государств объективно требует повышения роли многостороннего регулирования мирохозяйственных связей, которое способствует наиболее полному использованию преимуществ международного разделения труда.

На рубеже XX и XXI вв. произошли весьма масштабные и стремительные изменения в мировой экономике. Они стали настолько кардинальными, что чуть не в один момент сделали устаревшими либо вообще забытыми целый ряд понятий, положений и стереотипов науки о мировой экономике и международных экономических отношениях. Новые реалии нынешнего века естественно требуют конструктивного мышления, новых подходов, новых учебников.

Для стран СНГ, переживающих сложные переходные процессы, особенно важно видеть, знать и учитывать новейшие изменения, происходящие в мировой экономике, чтобы, включаясь в нее, не оказаться «в хвосте» исторических перемен.

Необходимость перехода от полностью огосударственной социалистической экономики к рыночной модели хозяйствования при отсутствии какого-либо исторического опыта обусловило появление во многих странах СНГ, Центральной и Восточной Европы собственных моделей развития транзитивных экономик. Модели различаются степенью государственного вмешательства в экономическую жизнь, уровнем либерализации и приватизации, динамикой экономических преобразований и благосостояния народа.

В курсе лекций рассматриваются важнейшие особенности и некоторые тенденции, характерные для современной мировой экономики и международных экономических отношений в целом. При этом учитываются теоретические и практические выводы отечественных и зарубежных специалистов в области глобальных экономических процессов. Дается общая экономическая характеристика каждой части света и наиболее важных регионов планеты. В разрезе этих структур дана экономическая оценка основных, ведущих стран, а также и некоторых стран с небольшим экономическим потенциалом.

В данном курсе с его теоретическими выводами также дается компактное комплексное рассмотрение всех важнейших теоретических и практических аспектов мировой экономики и международных экономических связей, их современная интерпретация. Задача курса – обеспечить необходимую основу для дальнейшего более глубокого изучения и делового усвоения соответствующего круга вопросов, успешного применения полученных знаний в практической деятельности.

Раздел I. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Тема 1. Формирование новой системы мирового хозяйства

Любая сфера деятельности в своем развитии сталкивается с общими или более частными задачами и проблемами. Человеческая хозяйственная деятельность не является исключением. По уровню и масштабам, однако, такие проблемы различны. По-разному проявляются они и в сфере экономики. Одни, затрагивая в основном интересы непосредственных участников, решаются самими субъектами экономических отношений – предпринимателями, предприятиями; другие требуют того или иного государственного участия; третьи предполагают межгосударственные действия. Есть такие проблемы развития общества, которые касаются всех и каждого, всего мирового сообщества, т. е. носят всеобщий характер. Это первая принципиальная характеристика проблем, называемых глобальными. В силу масштабности, долговременности и степени воздействия, преодоление таких проблем требует колоссальных сил и средств, которыми не располагают и не могут располагать пока отдельные страны или группы стран. Для этого необходимо привлечение разнообразных (в том числе материальных, финансовых, трудовых, технологических, духовных, интеллектуальных, информационных) ресурсов. Другими словами, у любой из глобальных проблем есть серьезнейшие экономические аспекты, обуславливающие невозможность их решения без объединения ресурсов, прежде всего, материально-финансовых, мирового сообщества. Привлечение совокупных средств многих или всех стран, международных организаций, интернациональное экономическое сотрудничество – вторая принципиальная особенность проблем человечества, рассматриваемых как глобальные.

Многие глобальные проблемы, обусловленные естественно-природными факторами, возникли и существуют давно: стихийные бедствия (землетрясения, наводнения, ураганы, цунами и т. д.), солнечные и лунные затмения, метеоритные дожди, магнитные бури и т. п. Но в существенной мере глобальные проблемы современности – результат всей предшествующей человеческой деятельности. Ради прибыли, в том числе путем уменьшения затрат, во исполнение авторитарных политических решений нарушалась естественная среда, хищнически использовались и истощались природные богатства, огромные средства растрачивались в непроизводительных, антигуманных целях. В то же время возникновение и обострение глобальных проблем является результатом не только корыстных и бездумных действий, но в существенной мере – неизбежным логическим последствием развития общества в целом, в том числе ускорения и расширения масштабов его хозяйственной деятельности. В известной степени усиление негативного воздействия глобальных проблем на все стороны жизни и деятельности, затруднения в их решении на современном этапе и в перспективе связаны с повышенными темпами экономического роста на основе преимущественно интенсивных факторов и, как это ни парадоксально, научно-технического прогресса. Указанная тенденция особенно проявляется в расширении набора и увеличении масштабов нерешенных социально-экономических проблем,

приобретающих глобальный характер.

Путь, пройденный человечеством от изолированности континентов, регионов, цивилизаций и народов через колониальное собирание мира, расширение торговли, через катаклизмы двух мировых войн, массовый выход на мировую арену освободившихся от колониализма государств, мобилизацию противоположными лагерями ресурсов всех уголков мира в противостоянии «холодной войны», повышение компактности планеты в результате научно-технической революции, завершился, наконец, крушением «железного занавеса» между Востоком и Западом и превращением мира в единый организм с определенным общим набором принципов и закономерностей развития его отдельных частей. Мировое сообщество все больше становится таковым в реальности.

По мнению ряда ученых и политических деятелей, исчезновение идеологического возбудителя мировой политики в виде противоборства «коммунизм – антикоммунизм» позволяет вернуться к традиционной структуре отношений между национальными государствами, характерной для более ранних этапов Вестфальской системы. В этом случае распад биполярности предполагает образование многополярного мира, полюсами которого должны стать наиболее могущественные державы, сбросившие с себя ограничения корпоративной дисциплины в результате дезинтеграции двух блоков, миров или содружеств. Надо заметить, что сторонники доктрины многополярности оперируют прежними категориями, такими, как «великодержавность», «сферы влияния», «баланс сил» и т. д.

Дробление постсоветского пространства на 15 суверенных государств изменило социально-политическую ситуацию и для соседних государств, ранее взаимодействовавших с единым Советским Союзом, например, для Китая, Турции, стран Центральной и Восточной Европы, Скандинавии. Не только изменились локальные «балансы сил», но и резко возросла многовариантность отношений.

Геополитические изменения на Европейском континенте в результате объединения Германии, распада прежней Югославии, Чехословакии, очевидной прозападной ориентации большинства стран Восточной и Центральной Европы, включая государства Балтии, накладываются на определенное усиление европоцентризма и самостоятельности западноевропейских интеграционных структур, более рельефное проявление в ряде стран Европы настроений, не всегда совпадающих со стратегической линией США. Динамика экономического усиления Китая и повышение его экономической активности, поиск Японией более самостоятельного, подходящего ее экономической мощи места в мировой экономике, вызывают подвижки в геоэкономической ситуации в Азиатско-тихоокеанском регионе. Объективное возрастание удельного веса Соединенных Штатов в мировых делах после окончания «холодной войны» и распада Советского Союза в определенной степени нивелируется повышением самостоятельности других «полюсов» и определенным усилением изоляционистских настроений в американском обществе.

В новых условиях с окончанием противостояния двух лагерей «холодной войны» изменились координаты внешнеэкономической деятельности и большой группы государств, входивших ранее в «третий мир». Потеряло свое прежнее содержание Движение неприсоединения, ускорилось расслоение Юга и дифференциация отношения образующихся в результате этого групп и отдельных государств к Северу, который также не монолитен.

Другим измерением многополярности можно считать регионализм. При всей разноплановости, неодинаковых темпах развития и степени интеграции региональные группировки вносят дополнительные особенности в изменение системы международного экономического взаимодействия. Более материализованным является экономический регионализм в виде высокоинтегрированного Европейского Союза (ЕС), других региональных образований различной степени интеграции – Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Содружества Независимых Государств (СНГ), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Североамериканской зоны свободной торговли, аналогичных образований, зарождающихся в Латинской Америке и в Южной Азии. Хотя и в несколько измененном виде, но сохраняют свое значение региональные политические институты, например, Организация латиноамериканских государств, Организация африканского единства и т. д. Они дополняются такими межрегиональными многофункциональными структурами, как североатлантическое партнерство, связка США – Япония, трехсторонняя структура Северная Америка – Западная Европа – Япония в виде «восьмерки», в которую входит Российская Федерация.

Принципиальный отказ большинства бывших социалистических стран от централизованного планирования экономики означал включение в 90-х гг. прошлого столетия в глобальную систему рыночной экономики масштабного потенциала и рынков этих стран. Речь, правда, шла о прекращении противоборства не двух примерно равных блоков, как это было в военно-политической области. Экономические структуры социализма никогда не представляли какой-нибудь серьезной конкуренции западной экономической системе. В конце 80-х гг. XX в. доля стран-членов Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) в валовом мировом продукте составляла порядка 9%, а промышленно развитых капиталистических стран – 57%. Большая часть экономики «третьего мира» ориентировалась на рыночную систему. Поэтому процесс включения бывших социалистических экономик в мировое хозяйство имел скорее перспективное значение и символизировал завершение формирования или восстановление на новом уровне единой глобальной экономической системы. Качественные же ее изменения накапливались в рыночной системе еще до окончания «холодной войны».

В 80-е гг. прошлого столетия в мире наметился широкий прорыв в сторону либерализации мировой экономики – сокращения государственной опеки над экономикой, предоставления больших свобод част-

ному предпринимательству внутри стран и отказа от протекционизма в отношениях с зарубежными партнерами, что, правда, не исключало помощи со стороны государства при выходе на мировые рынки. Именно эти факторы в первую очередь обеспечили экономике ряда стран, например Сингапура, Гонконга, Тайваня, Южной Кореи, беспрецедентно высокие темпы роста. Кризис, поразивший в начале XXI в. ряд стран Юго-Восточной Азии, по мнению многих экономистов, явился следствием «перегрева» экономики в результате их быстрого взлета при сохранении архаичных политических структур, деформирующих экономическую либерализацию. Экономические реформы в Турции способствовали стремительной модернизации этой страны. В начале нынешнего века процесс либерализации распространяется на страны Латинской Америки: Аргентину, Бразилию, Чили, Мексику. Отказ от жесткого государственного планирования, сокращения бюджетного дефицита, приватизация крупных банков и государственных предприятий, снижение таможенных тарифов позволили им резко повысить темпы экономического роста и выйти по этому показателю на второе место после стран Восточной Азии. В это же время аналогичные реформы, хотя и гораздо менее радикального характера, начинают пробивать себе дорогу в Индии. В последние годы пожинаются осязаемые плоды открытия экономики Китая внешнему миру.

Логическим следствием этих процессов стала существенная активизация международного взаимодействия национальных экономик. Темпы роста международной торговли превосходят мировые темпы внутриэкономического роста. В настоящее время более 87% мирового валового продукта реализуется на зарубежных рынках.

Вовлеченность в международную торговлю превратилась в серьезный и универсальный фактор роста благосостояния мирового сообщества. Завершение в 1994 г. Уругвайского раунда Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), предусматривающего дальнейшее существенное снижение тарифов и распространение либерализации торговли на потоки услуг, преобразование ГАТТ во Всемирную торговую организацию (ВТО) знаменовали выход международной торговли на качественно новый рубеж, повышение взаимозависимости мировой хозяйственной системы.

В последние годы в этом же направлении развивался значительно усилившийся процесс интернационализации финансового капитала. Особенно ярко это проявилось в интенсификации потоков международных инвестиций, которые с 2005 г. растут быстрее, чем торговля и производство. Это стало результатом существенного изменения инвестиционного климата в мире. Демократизация, политическая стабилизация и экономическая либерализация во многих регионах сделала их более привлекательными для зарубежных инвесторов. С другой стороны, произошел психологический перелом во многих развивающихся странах, которые осознали, что привлечение иностранного капитала является трамплином для развития, облегчает выход на международные рынки и доступ к новейшим технологиям. Это, естественно, требовало частичного отказа от абсолютного экономического суверенитета и означало повышение конкуренции для ряда отечественных отраслей. Еще одной гранью такого процесса является существенное расширение поля деятельности транснациональных корпораций, которые сегодня контролируют около трети активов всех частных компаний мира, а объем реализации их продукции приближается к валовому продукту экономики США.

Вопросы для обсуждения

1. Глобализм и его влияние на международные экономические отношения.
2. Радикальность происходящих процессов в экономической жизни общества.
3. Образование многополярного мира.
4. Экономический регионализм.
5. Экономическое реформирование и открытость мировой экономики.
6. Либерализация в мировой экономике.

Темы докладов

1. Процесс интернационализации финансового капитала.
2. Космополитизация мировой экономической политики.

Тема 2. Новые измерения отношений Север – Юг в мировой экономике

Процесс интернационализации и усиления взаимозависимости мировой экономической системы идет в двух плоскостях – в глобальной и в плоской региональной интеграции. Теоретическая региональная интеграция может подхлестнуть межрегиональное соперничество. Но сегодня эта опасность ограничивается некоторыми новыми свойствами мировой экономической системы. Прежде всего, открытостью новых региональных образований – они не возводят по своей периферии дополнительных тарифных барьеров, а снижают их в отношении между участниками быстрее, чем тарифы снижаются в глобальном плане в рамках ВТО. Это является стимулом для дальнейшего, более радикального уменьшения барьеров в мировом масштабе, в том числе и между региональными экономическими структурами. Кроме того, некоторые

страны являются участницами нескольких региональных группировок. Например, США, Канада, Мексика полноправно участвуют как в Азиатско-Тихоокеанском экономическом содружестве (АТЭС), так и в Североамериканском соглашении о свободной торговле (НАФТА), а подавляющее большинство транснациональных корпораций одновременно функционируют в орбитах всех существующих региональных организаций.

Новые качества мировой экономической системы – стремительное расширение зоны рыночного хозяйства, либерализация национальных экономик и их взаимодействие через посредство торговли и международных инвестиций, космополитизация все большего числа субъектов мировой экономики – транснациональных корпораций (ТНК), банков, инвестиционных групп – оказывают серьезное влияние на мировую политику, международные отношения. Мировая экономика становится настолько взаимосвязанной и взаимозависимой, что интересы всех ее активных членов требуют сохранения стабильности не только в экономическом, но и военно-политическом плане. Некоторые ученые, ссылающиеся на то, что высокая степень взаимодействия в европейской экономике начала XX в. не предотвратила развязывания Первой мировой войны, игнорируют качественно новый уровень взаимозависимости сегодняшней мировой экономики и космополитизации ее значительного сегмента, радикальное изменение соотношения экономического и военного факторов в мировой политике. Но наиболее существенным, в том числе и для формирования новой системы международных отношений, является тот факт, что процесс создания нового экономического сообщества взаимодействует с демократическими преобразованиями социально-политического поля. Кроме того, в последнее время глобализация мировой экономики все больше играет роль стабилизатора мировой политики и сферы безопасности. Особенно это влияние заметно в проведении ряда авторитарных государств и обществ, движущихся от авторитаризма к демократии. Масштабная и увеличивающаяся зависимость экономики, например, Китая, ряда новых независимых государств от мировых рынков, инвестиций, технологий заставляет их корректировать свои позиции по политическим и военным проблемам международной жизни.

Естественно, мировой экономический горизонт не безоблачен. Основной проблемой остается разрыв между индустриально развитыми государствами и значительным числом развивающихся или экономически стагнирующих стран. Процессы глобализации охватывают, в первую очередь, сообщество развитых стран. В последние годы усилилась тенденция прогрессирующего расширения такого разрыва. По мнению многих экономистов, значительное число стран Африки и ряда других государств, например Бангладеш, отстали «навсегда». Для большой группы развивающихся экономик, в частности Латинской Америки, их попытки приблизиться к мировым лидерам пока остаются безуспешными из-за огромного внешнего долга и необходимости его обслуживания. Особый случай представляют экономики, совершающие переход от системы централизованного планирования к рыночной модели. Их выход на мировые рынки товаров, услуг, капиталов особенно болезнен.

Существуют две противоположные гипотезы относительно влияния этого разрыва, условно обозначаемого как разрыв между новыми Севером и Югом, на мировую политику. Многие международники видят в этом долгосрочном феномене основной источник будущих конфликтов и даже попыток Юга насильственно переделить экономическое благосостояние мира. Действительно, нынешнее серьезное отставание от ведущих держав по таким показателям, как удельный вес ВВП в мировом хозяйстве или доход на душу населения потребует, скажем, от России (на которую приходится около 1,5% мирового валового продукта), Индии, Украины, нескольких десятилетий развития темпами, в несколько раз превышающими среднемировые, для того чтобы приблизиться к уровню США, Японии, Германии и не отстать от Китая. При этом надо иметь в виду, что сегодняшние страны-лидеры не будут стоять на месте. Точно так же трудно предположить, что в обозримом будущем какая-либо новая региональная экономическая группировка (СНГ, или, например, зарождающаяся в Южной Америке) сможет приблизиться к ЕС, АТЭС, НАФТА, на долю каждого из которых приходится свыше 20% валового мирового продукта, мировой торговли и финансов.

Согласно другой точке зрения, интернационализация мировой экономики, ослабление заряда экономического национализма, тот факт, что хозяйственное взаимодействие государств перестает быть игрой с нулевым результатом, позволяют надеяться на то, что экономический разрыв между Севером и Югом не превратится в новый источник глобальной конфронтации, особенно в ситуации, когда, хотя и отставая по абсолютным показателям от Севера, Юг все же будет развиваться, повышая свое благосостояние. Здесь, вероятно, уместна аналогия с «модус вивенди» между крупными и средними компаниями в рамках национальных экономик: средние по масштабам компании необязательно антагонистически сталкиваются с корпорациями-лидерами и стремятся ликвидировать разрыв между ними любыми средствами. Многое зависит от организационно-правовой среды, в которой функционирует бизнес, в данном случае мировой.

Сочетание либерализации и глобализации мировой экономики наряду с очевидными выгодами несет в себе и скрытые угрозы. Цель конкуренции корпораций и финансовых институтов – прибыль, а не сохранение стабильности рыночной экономики. Либерализация уменьшает ограничения на конкуренцию, а глобализация расширяет ее поле. Как показал последний финансовый кризис в Юго-Восточной Азии, Латинской Америке, России, затронувший рынки всего мира, новое состояние мирового хозяйства означает глобализацию не только позитивных, но и негативных тенденций. Понимание этого заставляет мировые финансовые институты спасать экономические системы Южной Кореи, Гонконга (Сянган), Бразилии,

Индонезии, России. Но эти разовые операции лишь подчеркивают сохраняющееся противоречие между выгодами либерального глобализма и ценой поддержания устойчивости мирового хозяйства. По всей видимости, глобализация рисков потребует глобализации их менеджмента, совершенствования таких структур, как Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд (МВФ) и группы восьми ведущих индустриальных держав. Очевидно и то, что растущий космополитический сектор глобальной экономики меньше подотчетен мировому сообществу, чем национальные экономики государствам. Как бы то ни было, новый этап мировой политики определенно выдвигает ее экономический компонент на передний план. Так, можно предположить, что объединению большой Европы в конечном счете препятствуют, скорее, не столкновения интересов в военно-политической области, а серьезный экономический разрыв между ЕС, с одной стороны, и посткоммунистическими странами – с другой. Подобно этому главная логика развития международных экономических отношений, например, в Азиатско-тихоокеанском регионе диктуется не столько соображениями военной безопасности, сколько экономическими вызовами и возможностями. На протяжении последних лет такие международные экономические институты, как «семерка», ВТО, МВФ и Всемирный банк, руководящие органы ЕС, АТЭС, НАФТА, явно сравниваются по влиянию на мировую политику с Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей ООН, региональными политическими организациями, военными союзами, а нередко и превосходит их. Таким образом, экономизация мировой политики и формирование нового качества мировой экономики становятся другим основным параметром формирующейся сегодня системы международных отношений.

Взаимообусловленные процессы глобализации и регионализации приводят, прежде всего, к дальнейшему обострению противоречий по оси Север–Юг. Складывающаяся система мировой экономики приводит к одностороннему обогащению государств, транснациональных корпораций и других игроков, представляющих благополучные регионы Европы и Северной Америки, в то время как «южная периферия» (страны и народы бывшего «третьего мира») все более отстает от их уровня развития, превращаясь в заложницу глобальной системы. Не везде это вызывает молчаливый протест. Собственно, в этом и заключается одна из основных причин многих социально-экономических и политических потрясений в мире, в том числе и международного терроризма.

Ярко выражен транснациональный характер современного терроризма. Это его черта является прямой производной глобализации как таковой. Не только терроризм, но и социальные конфликты, финансовые и торговые отношения, культурные и образовательные контакты все чаще пересекают государственные границы без контроля, а порой и без ведома правительств этих стран. Этот процесс не во всех регионах протекает одинаково стихийно, но все же примеры таких «черных дыр» на политической карте мира, как Чечня с 1991 г. и Афганистан до 2002 г., свидетельствуют о том, что концентрация и активность террористических организаций сильнее там, где отсутствует эффективная государственность.

Преодоление этих противоречий в рамках капиталистической мировой экономики невозможно без ее разрушения. Преобладание свободного рынка квалифицированного труда в центре и несвободного рынка менее квалифицированного труда на периферии – это фундаментальная характеристика капиталистической мировой экономики, поскольку неравенство и неравномерность развития входящих в нее элементов являются важнейшим условием ее функционирования и основой для ее интеграции. Возникают и новые труднопреодолимые противоречия. Так, постиндустриальный мир, использующий новейшие информационные технологии, не нуждается в больших объемах рабочей силы. В то же время полупериферийные страны располагают ею в избытке. Отсюда вытекает острое противоречие между двумя целями – вхождения в постиндустриальный мир и обеспечения занятости населения.

Наложение и взаимоусиление проблем и противоречий, порожденных эффектом одновременности процессов модернизации, национализации строительства и глобализации, превращают большинство стран периферии и полупериферии мира, живущих в иных «часовых поясах», неядерные страны промышленно развитого Запада, в экономических и политических аутсайдеров. Осуществление цели «догоняющей» модернизации – «догнать и перегнать Запад», – не только проблематично, но и порождает когнитивный диссонанс и массовую фрустрацию, преодолеть которые проще всего с помощью формирования образа врага в национальной, цивилизационной или конфессиональной «упаковке», поскольку социальные общности держатся вместе при наличии внешних угроз или консолидирующей идеологии. Причин такой проблематичности несколько: под прессингом глобальной экономической рационализации растет неэффективность государства; усиливается всеобщая финансовая зависимость; резко сокращаются ресурсы для осуществления государственной социальной и экономической политики, препятствующей прогрессирующему социальному расслоению; усиливается воздействие навязываемых СМИ западных потребительских стандартов, недостижимых для населения большинства стран, но вызывающих «революцию растущих ожиданий», и др. Поэтому истинная опасность для мира не исходит сегодня не только исключительно от исламского фундаментализма, но и от догматических и экстремистских попыток использовать религию (какой бы она ни была) или этническую принадлежность для оправдания собственной исключительности и применения насилия в отношении других. При этом линии этнических и религиозных разломов в отличие от экономических до поры бывают незаметны.

Антизападный мятеж в «третьем мире» все чаще направляется также против секулярного национально-государства, которое в конце концов осталось чуждым институтом для большинства незападных культур.

Многие государства, возникшие в результате освобождения от колониальной зависимости, являются,

по сути, псевдогосударствами, у которых отсутствуют устоявшиеся институциональные структуры, внутреннее единство и, наконец, национальное самосознание. В Азии и Африке за «фасадом» заимствованных и слабых политических институтов и национальных символов зачастую скрывается традиционный мир племен и народностей, который не смогло трансформировать квазинациональное государство. Лидеры таких стран действуют (или имитируют действия) в соответствии с западными принципами только в отношениях с западными же государствами, от которых ждут экономической или военной помощи, а при решении внутренних проблем опираются на традиционные стандарты поведения и стереотипы.

В период национально-освободительной борьбы страны третьего мира ставили своей целью получение статуса национальных государств и принятие их в международное сообщество в качестве суверенных и полноправных членов. В начале третьего тысячелетия появились сомнения относительно того, будет ли существовать и в наступившем столетии международный порядок, созданный по западным стандартам. Страны Юга, не выдерживающие прессинга нового глобального экономического порядка, деградируют, коррумпируются и разрушаются, фактически оказываясь во власти кланово-мафиозных и этноцентричных сил, по-своему включающих деградирующий низкоэффективный потенциал этих стран в мировой хозяйственный оборот. Для такого рода стран вполне реально опасность полностью утратить социальную и мобилизационную функции, контроль над происходящим на их территории.

Ориентация национальной экономики Беларуси на экспорт не позволяет ей замкнуться в узких географических границах постсоветского и европейских государств и требуется поиск новых рынков сбыта продукции прежде всего в странах «третьего мира».

Важными торговыми партнерами Беларуси являются страны Азии, прежде всего Индия, Индонезия, Иран, Сирия, государства Персидского залива.

Значительный интерес для налаживания экономических и политических связей Республики Беларусь представляют страны Африки, где сосредоточено значительное количество мировых запасов полезных ископаемых и имеется обширный рынок для белорусских товаров.

Вопросы для обсуждения

1. Особенности взаимодействия развитых и развивающихся стран.
2. «Богатые» и «бедные» страны как вектор глобальной конфронтации.
3. Особенности хозяйственного развития стран Юга.
4. Противоречия между объективным процессом обобществления и интернационализацией хозяйственной жизни.
5. Макроэкономическая стабилизация – условие глобальной экономической и политической стабилизации стран Севера и Юга.

Темы докладов

1. Мировая политика и мировая экономика в условиях глобализации.
2. Модернизация экономики развивающихся стран в условиях глобализации.
3. Республика Беларусь и международные экономические отношения в условиях глобального мира.

Тема 3. Человеческий фактор в мировой экономике

Проблемы, связанные с перемещением (переселением) людей, имеют решающее значение для понимания процессов глобализации и экономических сдвигов в XXI в. Переселения людей характерны для реструктуризации государств и экономических секторов, новаторских форм найма рабочей силы и организации экономики, а также для выстраивания современной инфраструктуры или самых крупномасштабных проектов, не ограничивающихся строительством плотин и шоссе дорог. Рассуждения по поводу экономического развития все в большей мере отражают заинтересованность в переселении людей, в становлении концепций модернизации отношения к территориям земного пространства и в понимании разнообразия экономических, политических и социальных формаций и возможности вмешательства в их построение. Когда идет речь об постколониальных государствах, о глобализации промышленных и военных комплексов,

о схемах планирования переселений, о проектах инфраструктуры или о последствиях войн и появлении беженцев, то всегда можно встретить понятия общности и солидарности различного характера. Это указывает на новое понимание этнической принадлежности, собственного дома, самобытности, гражданства и прав человека. Все эти изменения делают проблему переселения людей решающим аспектом современного жизненного опыта.

Рождаемость, смертность, естественный прирост населения – в основе своей процессы биологические. Но, тем не менее, решающее воздействие на них оказывают социально-экономические условия жизни людей, а также взаимоотношения между ними в обществе и в семье. Уровень смертности зависит, прежде всего, от материальных условий жизни людей. Но зависимость эта гораздо более сложная и противоречи-

вая, вызывающая много споров в науке. Как правило, по мере роста благосостояния и культуры, все большего вовлечения женщин в производственную и общественную деятельность, увеличения сроков обучения детей и общего возрастания «цены ребенка» рождаемость снижается. Но рост доходов может служить и стимулом к ее повышению.

Очень большое отрицательное влияние на воспроизводство населения оказывают войны, в первую очередь, мировые, которые приводят к огромным людским потерям как в результате непосредственных военных действий, так и вследствие распространения голода и болезней.

Важнейшими факторами, влияющими на естественное движение населения, являются следующие:

- социально-экономические условия жизни людей;
- военно-политические факторы;
- природные условия;
- религиозные и этнические особенности (отдельные религии запрещают искусственно прерывать беременность, проповедуют идеи больших семей);
- экологические факторы и др.

Показатели естественного движения населения следующие:

1. Коэффициент смертности.
2. Коэффициент рождаемости.
3. Коэффициент естественного движения (находится как разность коэффициента рождаемости и коэффициента смертности).
4. Коэффициент ежегодного прироста, который рассчитывается следующим образом:

$$P = \frac{P_t}{P_m} \cdot 100,$$

где P_t – прирост населения в течение года;

P_m – средняя численность населения в течение года.

5. Показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении – важный демографический показатель, связанный с естественным движением населения.

Все страны мира по продолжительности жизни можно разделить на три группы:

1. Государства с высокой продолжительностью жизни, в среднем не менее 70 лет. Это, в основном, страны с развитой экономикой, высокими показателями ВВП на душу населения. К их числу относятся Япония (здесь средняя продолжительность жизни достигла 60 лет, в том числе женщин – 83 года); Швеция и Швейцария (средний показатель – 78 лет); Нидерланды, Норвегия, Франция, Австралия (77 лет); США, Канада, Австрия, Великобритания, Германия, Израиль, Финляндия (75–76 лет).

2. Государства со средним уровнем продолжительности жизни (55–70 лет). В число стран, имеющих такой показатель, входят Китай, Румыния, Россия, Польша, Индия, Мексика, Бразилия, многие республики СНГ и др.

3. Государства с низкими показателями продолжительности жизни (ниже 55 лет). К этой группе стран относятся многие страны Африки, Южной и Юго-Восточной Азии: Сьерра-Леоне, Замбия, Мавритания, Нигер, Чад, Афганистан, Камбоджа, Эфиопия, Сомали и др.

В масштабе всего земного шара лишь естественный прирост определяет эволюцию численности населения. Однако известны такие периоды истории государств, когда их демографическая эволюция определялась миграциями (например, США в XIX и в начале XX вв., Россия после 1991 г.).

В мире, за исключением периодов войн, эпидемий и голода, рождаемость слегка превышала смертность. Как правило, ежегодный прирост населения достигает нескольких единиц на 1000 человек, причем верхний предел – 10 на 1000, или 1%. Если бы постоянно наблюдался средний прирост (между 5 на 1000 или 10 на 1000 человек) и такие коэффициенты держались бы в течение длительного периода, то удвоение населения произошло бы лишь в конце второго столетия. Но в мире происходили различные катастрофы, нарушавшие баланс рождаемости и смертности.

Если численность населения Земли в целом зависит только от показателей воспроизводства, то на численность населения отдельных регионов Земли и различных государств влияет другой демографический показатель – механическое движение (миграция).

В самом упрощенном, генерализированном, виде можно говорить о двух типах воспроизводства населения:

1. «Демографическая зима». Этот тип воспроизводства населения характеризуется относительно невысокими показателями рождаемости, смертности, естественного прироста. Этот тип характерен, в основном, для экономически развитых государств, его еще называют «классический».

2. «Демографическая весна», или «современный» тип. Этот тип воспроизводства характеризуется высокими и очень высокими показателями рождаемости и естественного прироста. Такие показатели имеют многие страны Тропической Африки, Латинской Америки, Южной и Юго-Восточной Азии. Для ряда развивающихся стран характерны очень низкие общие коэффициенты смертности из-за «молодой» возрастной структуры. В то же время уровень половозрастных показателей смертности выше, чем в экономиче-

ски развитых странах Запада.

Вместе с тем иногда проявляется специфический тип воспроизводства, когда смертность начинает превышать рождаемость, а результатом становится коэффициент естественного движения населения со знаком минус (т.е. происходит естественное сокращение населения – депопуляция). Тенденции такого рода отчетливо проявляются в странах бывшего СССР.

На протяжении всей истории человечества темпы роста населения были разными, также они существенно отличаются по странам и регионам. В связи с этим представляется целесообразным выявить и обобщить те особенности воспроизводства населения в мире, которые присущи именно современному этапу:

1. Периодом резко ускоренного роста населения Земли явились XX и начало XXI вв. «Демографический взрыв» произошел под воздействием ряда объективных факторов, важнейшими из которых являются следующие:

- резкое снижение смертности (результат современных достижений в области медицины, повышение жизненного уровня и т. п.);
- рождаемость осталась на прежнем, достаточно высоком, уровне либо в целом незначительно снизилась.

2. Большинство промышленно развитых стран уже достигло фазы так называемой демографической зрелости (низкий уровень смертности и рождаемости, незначительный прирост населения). В большинстве же развивающихся стран рождаемость остается достаточно высокой.

3. Для промышленно развитых стран характерна устойчивая тенденция «старения населения», в то время как в развивающихся странах высок удельный вес населения трудоспособного возраста. Эта одна из причин большого притока рабочей силы из развивающихся стран в развитые.

4. В международных масштабах реализуется комплекс мер по ответственному сдерживанию рождаемости, что объясняется стремлением стабилизировать динамику и прогнозирование развития процесса народонаселения мира. В странах первого типа воспроизводства населения преобладает демографическая политика, направленная на повышение рождаемости и естественного прироста населения. Из стран Европы наиболее активную политику проводит Франция. Широкая программа планирования размеров семьи осуществляется в Японии.

Большинство стран второго типа воспроизводства в последние десятилетия стали осуществлять демографическую политику, направленную на сокращение рождаемости и естественного прироста населения. Пожалуй, наибольшие усилия в этом направлении прилагают две самые большие страны мира – Китай и Индия.

Бурное начало «демографического взрыва» вызывает немалое беспокойство политиков, ученых, общественности. Под эгидой ООН состоялось пять Всемирных конференций по народонаселению. В 1966 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию по населению и развитию, а в 1967 г. был образован Фонд ООН для поощрения деятельности в области народонаселения (ЮНФПА).

В 1992 г. мировая политика народонаселения обсуждалась на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро. Было отмечено, что решение демографических проблем в каждой стране должно стать составной частью ее национальной стратегии устойчивого развития. Каждая страна должна определить свои демографические цели и программы, исходящие из возможностей жизнеобеспечения растущего поколения.

В сентябре 1994 г. в Каире состоялась пятая Всемирная конференция ООН по народонаселению. На ней был принят окончательный текст «Программы действий», которая должна определить политику народонаселения во всем мире на ближайшие 20 лет.

Среди проблем в системе мировой экономики и международных экономических отношений важное место занимает структурное положение населения мира. Здесь следует выделить этническую проблему. В мире насчитывается до 4 тыс. народов, или этносов. Народов, насчитывающих более 1 млн человек, в мире 310, но они составляют 96% всего населения Земли. Существует только семь народов, насчитывающих более 100 млн человек: китайцы (хань), американцы США, бенгалцы, русские, бразильцы, японцы и индийцы. Но еще более важна языковая (лингвистическая) классификация народов, при которой родственные языки объединяются в языковые семьи, которые в свою очередь делятся на языковые группы. Самая большая из языковых семей – индоевропейская. На языках этой семьи говорят 150 народов общей численностью в 2,5 млрд человек. Свыше 1 млрд человек говорят на языках китайско-тибетской языковой семьи.

В зависимости от того, насколько национальные границы совпадают с политическими, возникают однонациональные государства (их больше всего в Европе, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке) и многонациональные государства, например, Россия, США, Индия, Испания.

Индия – самое многонациональное государство мира. В многонациональных и двунациональных странах существует сложная проблема межнациональных отношений. В первую очередь, это относится к развивающимся странам. Но в последнее время национальный вопрос приобрел большую остроту и во многих экономически развитых странах (Великобритания, Франция, Испания, Бельгия, Канада).

В настоящее время остро стоит вопрос о беженцах, численность которых в начале XXI в. достигла самой большой величины. По данным ООН, число беженцев в мире превысило 28 млн человек. Причины роста беженцев – войны, межнациональные конфликты (примером такого явления может служить Россия

и бывшая Югославия).

Важное значение имеет соотношение населения по половому признаку. По данным ООН, в начале XXI в. численность мужчин в мире превышала численность женщин более чем на 22 млн человек. В основном эта разность складывалась из молодых возрастов (на 1000 лиц женского пола в возрасте от 0 до 14 лет приходилось 1040 лиц мужского пола того же возраста). В возрасте от 40 до 45 лет численность обоих полов в среднем на Земле выравнивалась, а в возрасте старше 60 лет численность лиц женского пола уже была выше. Это объясняется рядом причин:

- более высокой смертностью среди мужчин в молодом и среднем возрасте (вооруженные конфликты, несчастные случаи во время службы в армии, гибель в добывающих отраслях и т. д.);
- более низкой продолжительностью жизни у мужчин по сравнению с женщинами.

Так, в США, Японии, Канаде, Дании, ФРГ, Великобритании средняя продолжительность жизни у женщин на 3 года выше, чем у мужчин; в Норвегии, Финляндии, Франции, Швейцарии – на 4 года; в Венгрии, Польше – на 5 лет, а в России и Беларуси – на 6 лет.

Однако не во всех странах однотипное соотношение между мужским и женскими полами. В связи с этим страны мира можно разделить на три группы:

1. Государства, где число мужчин и женщин примерно одинаково (многие страны Латинской Америки, Африки).

2. Государства, где преобладает женское население (страны Европы, США, Канады).

3. Государства с преобладанием мужского населения (ряд стран Азии – Китай, Индия, Афганистан, Сингапур, Бангладеш и др.).

Преобладание мужчин особенно характерно для некоторых стран Азии, и, в первую очередь, для Индии и Китая. Благодаря этим двум странам, в целом мужское население в мире немного преобладает.

Большинство развивающихся стран, где высокие рождаемость и смертность и низкая средняя продолжительность жизни, отличаются очень высоким процентом детских возрастов и небольшой долей людей пожилого возраста. Страны Европы и Северной Америки, а также Япония, Австралия и Новая Зеландия (где невысокая рождаемость, низкая смертность и большая продолжительность жизни) характеризуются пониженной долей детей и высоким процентом пожилых людей. В связи с этим развивающиеся страны отличаются, как правило, и пониженным, и даже резко пониженным, процентом производительных возрастов – в среднем на 6% по сравнению с развитыми странами.

Показателем, характеризующим возрастную состав населения, служит так называемый «медианный» возраст. «Медиана» делит по возрасту все население на две равные части: половина – моложе, другая половина – старше этого возрастного уровня.

Планетарный медианный возраст – 22,4 года; в Африке он снижается до 17,7 лет, в Западной Европе – примерно 34 года; в СНГ он чуть выше 28 лет; ниже 16 лет он в Никарагуа, Доминиканской Республике и Суринаме; на уровне 16–17 лет – в Алжире, Марокко, Кении, Танзании, Замбии и некоторых других развивающихся странах с низким уровнем жизни.

За последние десятилетия различие в доле детских возрастов между развивающимися и развитыми государствами увеличилось. Это объясняется тем, что в странах первой группы сохраняется высокая рождаемость при резком уменьшении детской смертности, а в странах второй группы уменьшается рождаемость и увеличивается продолжительность жизни.

В настоящее время в мире существует тенденция к уменьшению доли производительных возрастов, что создает множество экономических, социальных и медицинских проблем. Так называемая демографическая нагрузка, т. е. отношение числа детей и пожилых лиц к числу лиц трудоспособного возраста, почти повсеместно становится больше, что требует дополнительных затрат на воспитание и пенсионное обеспечение. Почти во всех развивающихся странах на каждую тысячу жителей в производительном возрасте приходится более 700 детей. Есть даже страны, в которых детей больше, чем «работников» (Ирак, Алжир, Коста-Рика, Никарагуа). Почти во всех развитых странах число детей, наоборот, не достигает и половины от числа лиц производительного возраста, а в некоторых лишь немного превышает.

С другой стороны, в некоторых регионах и странах весьма значительна доля лиц пожилого возраста: так, в Западной Европе – в среднем 280 человек на 1000 жителей производительного возраста, в США – 246, в Австралии – 208, в СНГ – 200; значительно меньше этот показатель в Латинской Америке – 118, зарубежной Азии – 105; в Африке – 96 человек. Следует также подчеркнуть специфические особенности возрастной структуры городского и сельского населения. В связи с тем, что в подавляющем большинстве стран рождаемость в сельской местности выше, то соответственно выше и количество детей, чем в городах (в СНГ, например, почти в 1,5 раза). Более высокий уровень продолжительности жизни в деревне, а также постоянный отток молодых людей в города приводит к тому, что количество пожилых людей в сельской местности значительно выше, чем в городе. В итоге в большинстве случаев в городах выше процент лиц производительного возраста.

Возраст служит главным критерием при определении численности и размещении экономически активного населения, той доли трудоспособного населения, которая участвует в материальном производстве и непродуцированной сфере. Поскольку классификация народонаселения по структуре экономически активного населения является одной из наиболее значительных проблем в мировой экономике и международных экономических отношениях, необходимо остановиться на современных проблемах и тенденциях в

динамике структуры экономически активного населения мира:

1. Происходит относительное уменьшение экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве: в развитых странах на начало XXI в. – 2–4%, хотя в Италии, например, – 14, в Греции – 38%.

Основными причинами являются широкое проникновение НТП в сферу сельского хозяйства, и, как следствие, многократное повышение производительности труда в данной отрасли.

2. Наблюдается рост экономически активного населения, занятого в сфере услуг (до 60%). Это связано с бурным развитием сферы услуг, прежде всего, финансового, производственного и научно-технического характера.

3. Рост безработицы отмечается как в развитых странах, так и в развивающихся. Это связано с тем, что в развитых странах местное население не желает работать в тех отраслях, где работа является опасной, грязной или считается непристойной.

4. Демографические тенденции в развивающихся странах имеют свою специфику:

- удельный вес занятых в сельском хозяйстве еще высок, хотя и сокращается, – 50–53% экономически активного населения;

- на втором месте в структуре экономически активного населения развивающихся стран – сфера услуг; на третьем – промышленность и строительство;

- растет маргинализация населения (особенно в Латинской Америке).

Следствием маргинализации является обострение социальных проблем в этих странах: обнищание населения, рост преступности. К сожалению, это актуально и для многих стран СНГ.

Многие государства заявили, что территориальное распределение населения и быстрая урбанизация сопряжены с серьезными экологическими последствиями. Индия, Индонезия, Кения, Непал назвали быстрый рост населения одной из основных своих проблем.

В докладе Комиссии Юга, выразившей общий подход руководителей 27 развивающихся стран к стратегическим вопросам развития, рост населения стоит на первом месте (сельско-городская миграция – на седьмом) в перечне семи главных факторов ухудшения окружающей среды в развивающихся странах. Быстрый рост населения оказывает все возрастающее давление на земельные ресурсы при разных системах землепользования и способах сельскохозяйственного производства, приводит к обезлесению, эрозии почвы и потере биологического разнообразия.

Процесс урбанизации тесно связан с особенностями формирования городского населения, включения в городскую среду или отнесения в городское административное подчинение пригородных территорий; преобразования сельских населенных пунктов в городские. Рост городского населения возможен за счет формирования более или менее широких пригородных зон и урбанизированных местностей. Более быстрый рост городского и несельскохозяйственного населения по сравнению с сельским и сельскохозяйственным – наиболее характерная черта современной урбанизации. В трех частях света – Австралии и Океании, Северной Америке, Европе – преобладают жители городов. К ним приближается быстро урбанизирующая Латинская Америка. В то же время население афро-азиатских стран из-за своей большой численности создает перевес села над городом. Наиболее высокий процент городского населения имеют развитые страны. Когда доля городского населения превышает 70%, темп ее роста, как правило, замедляется и постепенно (при подходе к 80%) приостанавливается.

Урбанизация европейского населения сопровождается значительным отчуждением продуктивных земель под городские застройки, промышленные объекты и коммуникации. Площадь таких земель неуклонно увеличивается. Особенно высока доля городских земель в Бельгии (28%), Великобритании (12%), Германии (11%), Нидерландах (9%), Дании (11%). В этих странах наблюдается и наиболее быстрый рост населенных пунктов, объектов инфраструктуры и, соответственно, поглощаемых продуктивных земель. По данным Объединенного бюро статистических результатов (ОБСР), за последние 20 лет площадь под застройками росла в два раза быстрее, чем население.

Отрицательные последствия роста городов не ограничиваются только сокращением продуктивных земельных резервов. Пригородные зоны оказываются перегруженными разнообразными отходами, (твердыми, жидкими и газообразными), которые в огромных количествах образуются в кварталах жилой и промышленной застройки. Общая масса отходов, формирующихся ежегодно в странах Европы, оценивается в 1800 млн т, из которых 50% приходится на бытовые отходы жилых кварталов городов, а остальная часть – на промышленные отходы разной степени токсичности. Огромные масштабы отходов жизнедеятельности человека требуют специальных, часто дорогостоящих мер по их удалению и обезвреживанию.

Для североамериканских стран, имеющих высокую долю городского населения, характерны большие площади урбанизированных территорий: в США на городские земли приходится 14 млн га, транспортные коммуникации занимают 10,8 млн га, сельские населенные пункты, фермерские строения, проселочные дороги – 3,2 млн га.

Канада, США и Мексика отличаются высокой степенью территориальной концентрации населения в крупных агломерациях. В Канаде насчитывается около 22 агломераций с числом жителей около 12 млн и 87 агломераций меньшего размера. В США в восьми агломерациях с населением свыше 3 млн человек, суммарная территория которых достигает 100 тыс. км, проживает 26% населения, а в 32 агломерациях «миллионерах» – 45% населения.

В настоящее время изменилось соотношение между центрами (ядрами) и периферийными частями аг-

ломераций. Все время растущая в США цена на землю, ухудшение экологической и транспортной ситуации в ядрах агломераций при широком развитии индивидуального транспорта, да еще с учетом стремления среднего американца непременно жить пусть в небольшом, но собственном доме, привели к гигантскому стихийному разрастанию пригородных зон. Теперь в такой «одноэтажной Америке» живет $\frac{2}{3}$ всех американских семей, тогда как в центральных частях городов, по крайней мере, до недавнего времени, население убывало, т. е. происходил процесс субурбанизации.

По показателям урбанизации Латинская Америка скорее напоминает экономически развитые, чем развивающиеся страны: средний уровень ее развития в регионе очень высокий (72%), а темпы развития теперь уже замедленные. При том происходит все большая концентрация населения в больших городах и в городах-«миллионерах».

В Латинской Америке происходит активный процесс формирования городских агломераций. Четыре из них принадлежат к числу крупнейших в мире (Большой Мехико, Большой Буэнос-Айрес).

В Латинской Америке особенно ярко выражена одна особенность, характерная также для других регионов развивающегося мира, и называется она обычно «ложной урбанизацией».

Ложная урбанизация – это такой тип урбанизации, при котором доля городского населения намного превышает долю *экономически активного городского* населения, занятого в производственной и непроизводственной сферах.

Главной причиной ложной урбанизации является постоянный приток в города неимущего сельского населения, которое не обеспечивается в них жильем и работой.

Африка по уровню урбанизации еще сильно отстает от других регионов. Это относится и к доле городского населения, и к числу городов-«миллионеров». Однако темпы урбанизации здесь самые высокие в мире: население некоторых городов удваивается каждые 10 лет. Но такое проявление городского взрыва имеет и ряд отрицательных последствий. Ведь растут, главным образом, столичные города и «экономические столицы», причем растут благодаря постоянному притоку сельских жителей, которые не имеют средств к существованию и ютятся в окраинных районах.

Современный тип урбанизации – это уже не столько быстрый темп роста доли городского населения, сколько особенно интенсивное развитие процессов субурбанизации и образование на этой основе новых пространственных форм городского населения – городских агломераций, мегаполисов.

Таким образом, можно выделить следующие важнейшие тенденции в процессе урбанизации.

1. Сегодня в мировом хозяйстве наблюдается стабильная тенденция относительного сокращения сельского населения в силу его перемещения в города (процесс урбанизации), хотя и имеет место абсолютный рост сельского населения мира за счет развивающихся стран.

Наиболее урбанизированный регион – Западная Европа, наименее – Африка.

2. За последние годы темпы урбанизации в развитых странах снизились, а в некоторых даже происходит сокращение численности городского населения; в развивающихся странах урбанизация продолжает расти.

Урбанизация – процесс противоречивый. Проблема здесь заключается в том, что он содержит в себе как позитивные, так и негативные тенденции в развитии мирового хозяйства и МЭО.

К негативным чертам процесса урбанизации следует отнести следующие:

- обострение социально-экономических проблем, что наглядно проявляется в разрыве между городом и деревней, в усугублении криминогенной ситуации;
- проблемы обеспечения жильем людей, проживающих в городе;
- особо остро ставится проблема крупных и сверхкрупных городов-мегаполисов;
- процесс урбанизации неизбежно ведет к разрыву между городом и деревней в области экономики, в уровне развития культуры, образования, социального обеспечения, здравоохранения и т. п.

Среди, безусловно, позитивных характеристик процесса урбанизации необходимо отметить то, что этот процесс отражает прогрессивное развитие производства, науки и техники.

Одним из проявлений интернационализации и демократизации хозяйственной и социально-культурной жизни человечества, а также последствий острых межнациональных противоречий, прямых столкновений между народами и странами, чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий, являются крупномасштабные внутристрановые и межстрановые перемещения населения и трудовых ресурсов в разных формах (добровольные мигранты, пользующиеся правами и возможностями, предоставленными им мировой цивилизацией и международными рынками труда для выбора места жительства и работы, беженцы и вынужденные мигранты, покидающие отчий кров не по своей воле, а под давлением обстоятельств). Масштабы потоков и драматизм положения таких мигрантов в отдельные исторические периоды и годы превращаются в глобальные проблемы. Их разрешение требует широкого международного сотрудничества.

Мировое сообщество, еще недавно не ощущавшее непосредственно размеров, особенностей и последствий миграционных процессов на международном уровне, столкнулось с необходимостью координации усилий многих стран по разрешению острых ситуаций и коллективному регулированию миграционных процессов и потоков.

Межстрановая миграция населения и трудовых ресурсов возникает при наличии значительного контраста в уровнях экономического и социального развития и темпах естественного демографического прироста стран, принимающих и отдающих рабочую силу. Географические центры иммиграции находятся в

наиболее развитых странах, (например, США, Канада, Австралия), большинству западноевропейских стран, а также странах с высокими доходами от продажи нефти и бурным экономическим ростом (Саудовская Аравия, Бахрейн, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты и т. д.).

Мировой опыт свидетельствует, что трудовая миграция обеспечивает несомненные преимущества как принимающим рабочую силу странам, так и поставляющим ее. Но она способна породить и острые социально-экономические проблемы.

Прежде всего, учитывается, что процессы трудовой миграции способствуют уменьшению безработицы, появлению для страны – экспортера рабочей силы дополнительного источника валютного дохода в форме поступлений от эмигрантов, а также приобретению ими знаний и опыта. По возвращении домой они, как правило, пополняют ряды среднего класса, вкладывая заработанные средства в собственное дело, создавая дополнительные рабочие места.

К отрицательным последствиям трудовой миграции следует отнести тенденции роста потребления заработанных за границей средств, желание скрыть получаемые доходы, «утечку умов», иногда и понижение квалификации работающих мигрантов.

Для нейтрализации отрицательных последствий и усиления положительного эффекта, получаемого страной в результате трудовой миграции, используют средства государственной политики. Просчеты в выборе ориентиров миграционной политики вызывают нежелательную реакцию в виде роста нелегальной миграции и последующей социальной активности возвращающихся мигрантов и др. В этой области особенно очевидны неэффективность жестких, директивных мер и необходимость косвенных, координирующих воздействий со стороны государств и правительств.

Вопросы для обсуждения

1. Естественное движение населения.
2. Типы воспроизводства населения.
3. Этнический и половой состав населения.
4. Городское и сельское население.
5. Урбанизация.
6. Трудовая миграция населения.

Темы для докладов

1. Демографические процессы мира.
2. Урбанизация и ее региональные особенности.
3. Маргиналы в системе народонаселения.
4. Миграционная политика Республики Беларусь.

Раздел II. РЕГИОНАЛИЗМ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Тема 1. Западная и Северная Европа и ее экономическая региональность

С окончанием «холодной войны» на задний план отошли проблемы национальной и европейской безопасности и, прежде всего, опасность широкомасштабного вооруженного конфликта между военными блоками. На передний план выдвинулись новые проблемы и вызовы, с которыми в индивидуальном и коллективном плане сталкиваются страны континента.

Дефицитность бюджетов и государственная задолженность – общая «болезнь» стран Западной и Северной Европы. Государственный долг Италии составляет 138% ВВП, в Швеции, Бельгии, Ирландии, Дании – около 74% ВВП.

Для Западной и Северной Европы характерна интенсивная экономическая интеграция, в которую вовлечены практически все страны этого региона.

Довольно быстро развивается в масштабе ЕС межфирменная кооперация. В рамках программы «Спринт» действует транснациональная сеть обмена нововведениями и технологиями, объединяющая более 9 тыс. организаций стран-участниц. Она способствует развитию информационной инфраструктуры, консультационных услуг, созданию центров совместных исследований. В ее основу положено три принципа:

1. Налаживание транснациональных прямых контактов между хозяйственными структурами.
2. Развитие малого исследовательского бизнеса и расширение каналов информации и коммуникации.
3. Углубление взаимодействия между странами-участницами и Евросоюзом.

Общая политика в области сельского хозяйства предопределяла пять главных задач – направлений обеспечения:

1. Резкий рост объемов сельскохозяйственного производства.
2. Высокий уровень жизни производителей сельскохозяйственной продукции.
3. Стабильные рынки сельскохозяйственной продукции.

4. Гарантированные поставки сельскохозяйственной продукции.

5. Приемлемые для потребителя цены на сельскохозяйственную продукцию.

Важнейший элемент общей сельскохозяйственной политики – эффективный механизм ценообразования, разработанный по каждому виду сельскохозяйственной продукции и для каждого региона. Было установлено несколько категорий цен – индикаторные цены, определяемые Европейским Сообществом как желательные, минимальные продажные цены, гарантированные производителю интервенциями официальных организаций. Существование пороговой цены защищает рынок от импорта, где цена валютной интервенции гарантирует минимальный доход производителям.

Однако со временем общая сельскохозяйственная политика стала не столько способствовать интеграции и подталкивать другие сферы к взаимопереплетению, сколько тормозить поступательность движения.

Во-первых, сельскохозяйственная отрасль по мере развития стала производить больше продукции, чем сообщества могли потребить. Данный феномен объясняется тем, что фермеры имели гарантированные минимальные цены на свою продукцию вне зависимости от объемов производства.

Во-вторых, в течение последних лет минимальные цены, гарантированные интервенциями, из года в год возрастали. Особенно этим пользовалась Франция, правда, в силу структуры и уровня своего сельского хозяйства. Возникла ситуация, при которой потребитель был вынужден в ряде случаев платить за продовольственный товар в 2–3 раза больше, чем за аналогичный товар, который можно было бы импортировать.

В-третьих, Западная Европа стала объектом довольно сильного давления со стороны других мировых производителей продовольствия из-за того, что к своему логическому завершению приближалась работа Уругвайского раунда, в ходе которого были приняты решения, направленные на гармонизацию, а значит, на снижение импортных тарифов.

Определенные проблемы в экономике Западной Европы наблюдаются в энергетике, промышленности, на транспорте. Причины в следующем: большой объем потребления энергоносителей, недостаток собственных ресурсов, зависимость от иностранных поставщиков заставили страны возвести энергетическую политику в ранг политики национальной безопасности и ревниво относиться к «советам извне», даже если советы исходят из институтов ЕС. Большинство стран стремится покупать энергоносители у своих коллег по ЕС. Пока же, несмотря на программы и резолюции, крупных денежных интервенций со стороны бюджета Сообщества не просматривается.

Европейские договоры не предусматривают общей промышленной политики. Отработан общий подход: поддержка чисто рыночных принципов, создание на границах ЕС определенного уровня протекционизма для защиты своих производителей и условия чистой конкуренции внутри Европейского Союза. Более или менее активная работа проводится в рамках Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) и Евратома.

Не создан пока и общий транспортный рынок. Во всех сегментах он остается достаточно жестко регулируемым и замкнутым на национальном уровне. Так, в области морского транспорта существуют противоречия между странами Севера и Юга, в области наземного транспорта государства больше привязаны к отечественным фирмам, имеются проблемы и с воздушным транспортом (уровень государственных дотаций, межрегиональные перевозки и др.).

После спада в экономике 90-х гг. прошлого века экономика Германии в настоящее время находится на подъеме. ВВП в 2003 г. составил около 4 млн евро и увеличился на 3,2%.

В настоящее время заметно активизировалась инвестиционная деятельность немецких фирм, особенно на новых землях, правда за счет некоторого снижения прямых инвестиций за границей (–4,5%).

Основным зарубежным регионом прямого германского инвестирования, как и прежде, остается Западная Европа (76,1% всех зарубежных инвестиций). В страны Восточной Европы идет не более 11%, причем больше всего их направляется в Польшу, Чехию, Венгрию, Словению, некоторая часть – в Беларусь и Украину. Заграничные капиталовложения Германии увеличились на 16 млрд евро и составляли в 2003 г. около 200 млрд евро.

Однако безработица остается на довольно высоком уровне (3,3 млн человек, или 9,8% трудоспособного населения). Безработица растет в тех отраслях, где наблюдается замедление темпов роста (угольная, металлургическая, пищевая и некоторые другие). Малые и средние предприятия не набирают новых работников. Происходит процесс перемещения производства в другие страны.

С этой целью немецкий федеральный банк периодически снижает процентную ставку. Осуществляются структурные реформы в экономике, в особенности касающиеся рынка труда в Германии.

В настоящее время Франция имеет вторую экономику в ЕС и набирает обороты. Темпы роста увеличились на 3,9%. Однако экономический рост скрывает неравномерность по отраслям и сглаживает структурные слабости. Сократился объем капиталовложений. Серьезные проблемы наблюдаются в автомобильной промышленности, цветной металлургии, некоторых отраслях пищевой промышленности. Наблюдается кризис во французской системе социального обеспечения: ее дефицит определяется в 50 млрд евро.

Для экономического оживления правительство принимает меры по снижению процентных ставок по кредитам, расширению экспорта, проведению приватизации в промышленности и банковской сфере.

Основными чертами экономики Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии являются широкая интеграция в мировую экономику, средний уровень развития.

Основу британской экономики составляет частный сектор, что и определяет на сегодняшний день основные направления экономической политики государства:

- поощрение частной инициативы;
- повышение производительности и конкурентоспособности производства;
- снижение уровня прямого персонального налогообложения.

Для того чтобы приспособиться к новым реалиям мирового рынка, британские компании используют свои сильные стороны, т. е. стараются сохранить позиции на международном рынке, и оставляют те отрасли, где они не могут составить сильной конкуренции зарубежным партнерам. Посредством специализации в системе международного разделения труда Великобритания нашла себе роль европейской промышленной державы средних размеров, хорошо интегрированной в мировой рынок.

Катализаторы модернизации были отчасти внешние (усиление международной конкуренции) и отчасти внутренние, связанные с политикой правительства М. Тэтчер. Инициаторами реформ были менеджеры, которые имели более реальную точку зрения на силу и слабость своих компаний, чем их предшественники. Но давление в пользу перемен было подготовлено «тэтчеризмом». В то время, как ослабление силы британских тред-юнионов по справедливости считается одним из наиболее важных факторов конца XX в., не меньшее значение имел и отказ от интернационалистической промышленной политики, которую проводило большинство предшествующих кабинетов министров. Одним из последствий такой политики была передача в иностранную собственность некоторых компаний, которые ранее считались стратегическими. Таким образом, британская промышленность стала частью мирового рынка, с большей производительностью, большим объемом экспорта и более современным оборудованием.

В течение последних 10 лет Британия остается главным объектом инвестиций со стороны неевропейских инвесторов. Неевропейские компании привлекает, главным образом, положение Британии в ЕС в сочетании с репутацией этой страны как будущего партнера для бизнеса, вследствие финансового обслуживания, гибкости рабочей силы. Стоимость рабочей силы Британии является самой низкой в странах Западной Европы, за исключением Испании, Португалии, Греции и вновь вступивших в ЕС стран Восточной Европы.

Однако не все в Великобритании встречают иностранные инвестиции доброжелательно. Очень много возражений появляется в связи с возможностью перехода под иностранный контроль наиболее важных служб, как, например, электроснабжения.

Италия является страной, где издавна существуют резкие различия между индустриальными северными и центральными районами и малоразвитым югом. В то же время Италия в экономике характеризуется очень развитым малым и средним бизнесом. Это небольшие, быстро реагирующие на конъюнктуру рынка и ориентированные на экспорт предприятия. Существует большое количество малых и средних фирм, работающих в одних и тех же сферах, а часто, в одних и тех же регионах Италии. Каждая компания имеет очень узкую специализацию, и, зачастую, получив какой-нибудь контракт, она перепродает его другой, более специализированной фирме, чтобы затем работать вместе над выполнением этого заказа.

В Италии даже действуют «промышленные конгломераты», состоящие из множества мелких и средних предприятий. Эти конгломераты крошечных предприятий представляют собой в действительности весьма жизнеспособные социальные образования, которые, в конечном счете, добиваются общих немаловажных экономических результатов. В Италии в таких промышленных конгломератах, разбросанных по 82 городам, занято 2,8 млн человек, и они производят значительную часть продукции швейной, электротехнической и агропищевой промышленности страны.

Основной проблемой итальянской экономики является раздробленность банковской системы. Здесь существует более чем 1000 банков. Это банки, принадлежащие государству, кредитные кооперативы, сберегательный банк, фермерский и др. Эта раздробленность служит причиной неэффективности их деятельности, выражающейся в продолжительности времени для оплаты чека, в многочисленности персонала, в низкой производительности.

В целом для Италии, как и для стран Южной Европы (Испании, Португалии, Греции) существует ряд общих проблем в экономике:

1. Относительная отсталость сельского хозяйства, по сравнению со странами Западной Европы.
2. Отрицательное внешнее торговое сальдо.
3. Затянувшийся процесс структурной перестройки промышленности, приватизации.

Важную роль здесь призваны играть оффшорные зоны, и, в частности, оффшорные судоходные компании, которые зарабатывают значительные капиталы.

Скандинавские страны воспринимаются как регион «всеобщего благоденствия». Вся политика Скандинавских стран направлена на развитие системы социального партнерства.

Экономической основой социальной роли государства служат государственный сектор экономики (около 20%) и бюджетное перераспределение доходов через налогообложение. Государственные расходы в Швеции по отношению к ВВП составляют почти 65%, в Финляндии – 56%. В значительной степени эти расходы связаны с развитием социальной сферы. Высокая доля сферы услуг является общей чертой всех Скандинавских стран.

Финансовой основой высокого уровня государственных расходов являются особенности системы налогообложения. Так, в Швеции и Норвегии уровень налогов к ВВП составляет 52–63%, в том числе индивидуальные налоговые ставки находятся на уровне 31–51%.

Собирая высокие налоги, государство, однако, не вмешивается в предпринимательскую деятельность, а создает общие условия для ее эффективности.

Основными функциями государства в экономике являются следующие:

- разработка долговременной стратегии развития;
- выработка приоритетов в национальном хозяйстве, инвестиционная политика, стимулирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР);
- законодательное регулирование экономики, в том числе монопольной.

Ведущую роль в Скандинавских странах играет частный сектор экономики. На его долю в Швеции, например, приходится 84%, в нем занято более 10% рабочей силы производственной сферы страны. Частный капитал доминирует преимущественно в отраслях, определяющих экспортную специализацию, главным образом, в обрабатывающей промышленности.

Особенностью «скандинавской модели» является существенная роль кооперации, охватывающей сельское хозяйство, промышленность, банковское и страховое дело. Кооперативная форма собственности основана преимущественно на индивидуальной трудовой деятельности и обеспечивает трудящимся определенные преимущества. Кооперация в Скандинавских странах является фактором повышения занятости и доходности, увеличения материальных благ и стабилизации цен. Именно в этом регионе сложилось понятие «кооперативного социализма». В смешанной экономике кооперативное движение рассматривается в качестве «третьей силы» или «третьей альтернативы» среди частной и государственной собственности.

В настоящее время для Скандинавских стран наиболее актуальной проблемой является повышение уровня централизации капитала и более широкое его проникновение на международную арену.

Вопросы для обсуждения

1. Углубление интеграции в рамках ЕС.
2. Межфирменная кооперация.
3. Проблемы рынка рабочей силы.
4. Германия – локомотив западноевропейской экономики.
5. Франция – время перемен в экономике.
6. Великобритания – свой путь в мировую экономику.
7. Италия – конец «чудо-экономики».
8. Скандинавские страны – регион «всеобщего благоденствия».

Темы докладов

1. Общая сельскохозяйственная политика – пример эффективной интеграционной политики.
2. Социальная политика и расширение Европейского Союза.
3. «Самобытность» Скандинавских стран и их сотрудничество с остальной Европой.

Тема 2. Восточная Европа и страны Балтии в системе переходной экономики

В начале 90-х гг. прошлого столетия страны Восточной Европы и Балтии активно включились в широко идущий процесс социально-экономических преобразований.

На положении этих стран и их внутреннем развитии в возрастающей степени сказался ряд факторов:

1. Процесс реформ здесь оказался намного более сложным, и продолжительным, чем изначально прогнозировалось.
2. С течением времени все более рельефной становилась дифференциация стран с точки зрения прогресса в осуществлении политических и экономических реформ.

Оба этих обстоятельства определяют наметившиеся различия, как в темпах, так и в перспективах реинтеграции в Европу отдельных стран данного региона.

Наследие плановой экономики, сложности, обусловленные комплексным характером преобразований, а также сравнительно низкий уровень экономического развития относятся к числу основных проблем в осуществлении реформ в этих странах. На проводимых преобразованиях негативно сказывается наследие коммунизма: дефицит власти, неразвитость гражданского общества, отсутствие устойчивых ценностных ориентиров. Проведение системной и структурной реформ экономики осложняется прочностью позиций бюрократии и групп интересов. Порожденные прежней системой стереотипы поведения – патернализм, уравниловка и другие – мешают утверждению новой модели экономического поведения. Необходимость структурной реформы экономики предопределяла неизбежность социального шока при любом варианте проведения преобразований. Немало сложностей порождает одновременное осуществление перехода к рыночной экономике и преобразование политической системы.

Албания, согласно классификации ООН, относится к государствам с низким уровнем доходов (ВВП на душу населения менее 750 долл. США). Лишь Чехия, Венгрия, Словения, Латвия и Эстония попадают в группу со средними доходами. В группу с высокими доходами не попадает ни одно из данных государств региона. Отсталость в развитии усугублялась начавшимся после 1989 г. и связанным с процессами трансформации спадом производства, хотя в большинстве стран Восточной Европы этот спад был значительно

меньшим, чем в бывшем СССР, что предопределило относительно быстрое возобновление экономического роста. Низкий уровень экономического развития, быстрый распад коммунистической системы, бремя старых проблем и спад производства явились, в свою очередь, причиной многих негативных социально-экономических процессов.

В ходе преобразований в странах Восточной Европы в зависимости от сочетания исходных предпосылок для проведения реформ, последовательности и целенаправленности проводившейся политики, а также внешних условий, наметилась дифференциация государств региона во всех сферах преобразования. В зависимости от достигнутого прогресса в осуществлении политических и экономических преобразований, а также экономического оздоровления в странах Восточной Европы выделяют две группы государств, хотя границы между этими группами подчас нечетки, а внутри каждой из них существует своя дифференциация. Пять государств (Чешская Республика, Польша, Венгрия, Словакия и Словения) считаются лидерами в осуществлении реформ. Остальные страны региона находятся в состоянии хрупкого равновесия, при котором позитивные и негативные факторы уравнивают друг друга, хотя некоторые из них прилагают усилия для того, чтобы догнать группу лидеров.

Лидирующая пятерка стран Восточной Европы добилась заметного прогресса в осуществлении реформ, что послужило весомым аргументом в принятии их в члены Евросоюза в 2004 г. В силу более благоприятных факторных условий системные преобразования в этих странах были начаты быстрее и оказались успешнее. В последние годы во всех пяти странах отмечается экономический рост. Благоприятными для этих стран факторами являются рост инвестиций и умеренные темпы инфляции, которая в 2003 г. составила от 4,5% (Словакия) до 8,1% (Венгрия). Считается, что с вступлением в ЕС названные пять стран по своим экономическим показателям могут в ближайшей перспективе выйти на уровень развитых стран Евросоюза. К негативным факторам здесь относятся относительно высокий уровень безработицы (исключение составляет лишь Чехия), снижение уровня реальной средней заработной платы, нарастание социальной дифференциации, отсутствие эффективной системы социального обеспечения и обнищание части населения.

Процессы трансформации в странах Юго-Восточной Европы – Албании, Болгарии и Румынии – характеризуются нестабильностью и хрупкостью достигнутых результатов, что в наиболее острой форме проявилось в условиях албанского кризиса 1997–2000 гг. Общий низкий уровень экономического развития усугубляет существующие в этих странах проблемы.

Страны Балтии (Латвия, Литва и Эстония) относятся к странам, которые сумели вплотную подтянуться к лидирующей пятерке, что в конечном итоге привело их к членству в Европейском Союзе.

В этих странах сформировались финансово-промышленно-торговые группы, способные лидировать в системе национальных экономик и стать «локомотивами» их развития. Они объединяют банки, промышленные и торговые фирмы и в итоге их капиталы взаимопроникают друг в друга. Предприниматели имеют определенную долю в банках, и наоборот, промышленные группы становятся совладельцами банков и используют их инвестиционные возможности в своем бизнесе, тем самым обеспечивают себе относительно дешевые и надежные источники финансирования проектов промышленного и коммерческого назначения.

Структура общественного производства стала в основном соответствовать как спросу на внутреннем рынке, так и экспортным возможностям промышленности. Однако правительства стран Балтии пока не смогли существенно снизить инфляцию, хотя и применяют жесткий режим монетарной политики. Она сохраняется на уровне 16–19%.

Структура производства этих стран изменяется в пользу сферы услуг, которая отражает закономерность индустриальных стран. Производство промышленной продукции всего региона увеличилось в основном за счет выработки электроэнергии, хотя в Эстонии в росте ВВП важнейшую роль сыграла обрабатывающая промышленность, где развитие отраслей народного хозяйства проходило более равномерно. Нестабильность даже в развивающихся отраслях народного хозяйства свидетельствует о том, что процесс структурных изменений в странах Балтии далеко не завершен. Есть необходимость в значительных инвестициях, чтобы ускорить процесс изменяющегося производства, создать новые предприятия на новейшей технологии, отвечающей спросу современного рынка. Но поскольку собственных средств у предприятий мало, а внутренний кредит дорогой, необходимо регион сделать привлекательным для иностранных инвестиций.

Вопросы для обсуждения

1. Структурные преобразования в экономике стран Восточной Европы.
2. Ход проведения реформ в регионе.
3. Рыночные реформы в Польше, Чехии, Венгрии, Словакии и Словении.
4. Трудности становления хозяйства стран Юго-Восточной Европы.
5. Экономические преобразования в странах Балтии

Темы докладов

1. Выбор моделей рыночной экономики в странах Восточной Европы.
2. Реформирование аграрного сектора экономики в странах Балтии.

Тема 3. Содружество Независимых Государств и мировая экономика

В развитии СНГ можно выделить два основных этапа. Первый этап (1992–1993 гг.) характеризовался попытками сохранить целостность постсоветского пространства. В основном был завершён раздел наследства бывшего СССР. Происходила ломка механизмов в прошлом межреспубликанского сотрудничества. Основным результатом первого этапа стало быстрое и лишь отчасти регулируемое экономическое, правовое и политическое размежевание стран бывшего СССР.

В условиях распада постсоветского пространства на втором этапе, начало которого можно отнести к осени 1993 г., страны Содружества приступили к поиску новых механизмов взаимодействия в различных областях, которые позволили бы сочетать интересы всех или хотя бы большинства участников. В 1997 г. стало очевидно, что прилагавшиеся на втором этапе усилия в основном оказались безуспешными. С нарастанием критики СНГ за его неэффективность как инструмента многостороннего сотрудничества начался поиск новых, менее амбициозных, но прагматичных решений проблем, с которыми сталкиваются в своем сотрудничестве страны Содружества. В центре внимания при этом оказались два вопроса: реформа структуры органов СНГ и нормирование зоны свободной торговли.

Изучая мировой опыт, необходимо отметить, что страны СНГ нуждаются в своей собственной модели объединения. Механическое копирование и подражание опыту Европейского Союза не всегда подходит к реалиям постсоветского пространства, хотя бесспорно опыт ЕС наглядно показывает способы и методы решения проблем интеграционного строительства.

В мировой практике все шире используется геоэкономический подход, по которому интеграционные группы добиваются победы в мировом соревновании не военным путем и не протекционистской обороной, а наступательной стратегией. Страны СНГ находятся на пути реформирования всего хозяйственного механизма. При всех «национальных» особенностях и различиях экономических реформ просматривается их общая направленность: утверждение частной собственности на средства производства и частного предпринимательства как ведущих институтов экономики, селективная либерализация условий хозяйственной деятельности, создание и совершенствование рыночной инфраструктуры и рыночных механизмов регулирования экономики. Сегодня еще нельзя утверждать, что во всех странах эти процессы организуются и протекают в одинаковом порядке. В одних государствах все еще преобладает мнение о высокой эффективности частной собственности и частного предпринимательства везде и на все, пропагандируется минимизация роли государства в экономике, реализуются меры по замене государственной монополии в регулировании хозяйственной деятельности на свободные рыночные силы, развитие «сверху» конкурентной среды. В ряде других государств сохраняется упор на возрождение национальных традиций мелкого предпринимательства при упрочении государственной экономики в ключевых сферах. В третьей группе стран приоритет отдается социальной справедливости в реформировании отношений собственности, формированию государственно-корпоративной экономики, более последовательной ориентации на смешанную собственность и социально-рыночное хозяйство, чтобы не допустить открытой конфронтации социально-экономических интересов.

В то же время в ряде стран СНГ усилилось осознание слабости собственного реформаторского потенциала. В связи с этим нарастает склонность сместить институциональные реформы на создание приоритетных условий для иностранного капитала, который, по замыслу, должен стать источником рыночных технологий, основным «локомотивом» структурных преобразований, вхождения отдельных национальных производственно-хозяйственных комплексов в мировую экономику. Различия в подходах влияют в первую очередь на темпы, масштабы и глубину институциональных преобразований.

В сложившихся институциональных различиях сказываются отличительные черты экономической структуры бывших союзных республик. Мелкая частная собственность и индивидуальная предпринимательская деятельность получили более широкое распространение в тех из них, где преобладал аграрный сектор, которые были менее урбанизированы, отличались устойчивыми торговыми традициями, относительно широкой сферой индивидуальной трудовой деятельности.

Процессы либерализации экономики почти во всех странах СНГ начались практически одновременно. Различаются темпы и масштабы этого процесса. Преобладающими формами стали коммерциализация и приватизация государственных предприятий, либерализация цен внутренней и внешней торговли, ограничение роли и влияния центральных экономических и отраслевых ведомств, их формальная реорганизация или ликвидация. Эти направления реформ представлялись и декларировались как основной курс экономических преобразований, главное в переходе от централизованной плановой экономики к рыночной.

Однако полного разгосударствления хозяйственной деятельности не произошло ни в одной из стран Содружества. Государство в той или иной мере сохранило функции непосредственного участника процесса воспроизводства, определяющее влияние и контроль в основных сферах экономики, а главное – в распределении и перераспределении собственности, финансовых и материально-технических ресурсов, управлении внешнеторговыми и инвестиционными потоками.

Распространенной тенденцией стала практически всеобщая либерализация потребительских секторов хо-

зяйственной деятельности (розничной и мелкооптовой торговли, бытового обслуживания, мелкотоварного сельскохозяйственного и кустарно-промышленного производства, посреднических услуг). Что касается разгосударствления реального сектора экономики, то оно ограничилось резким сжатием «зоны ответственности» государства за его развитие, значительным сокращением или отказом от инвестиционного участия, управления производством, регулирования сбыта продукции, контрактных и расчетно-платежных отношений, контроля за условиями и оплатой труда.

Во всех странах Содружества преобразования отношений собственности характеризуются схожестью этапов и форм. Начиная с «малой» приватизации, все страны с большой или меньшей последовательностью прошли в основном этапы «народной» приватизации и приступили к «большой» приватизации – развернутой капитализации государственных активов платежеспособными отечественными и иностранными капиталами. В результате сложились несколько основных форм отношений собственности: государственная, общественная, частная (индивидуальная), корпоративная (коллективная). Самостоятельной формой следовало бы также считать совместную, смешанную корпоративную собственность, созданную и управляемую при прямом участии государства.

Процессы создания основных институтов рыночного хозяйства в целом совпадают с этапами разгосударствления экономики и обусловлены не столько амбициями рыночных реформаторов, сколько потребностями новых агентов хозяйственной деятельности. Отсюда общая ориентация на первоочередное создание рыночно ориентированных кредитно-финансовых и биржевых институтов. Во всех государствах СНГ сложилась примерно одинаковая по формам собственности и функциональному назначению структура кредитно-фи-

нансовой сферы: центральный (национальный) эмиссионный банк, государственно-акционерные банки по обслуживанию основных сфер хозяйственной деятельности (внешнеторговые, промышленно-строительные, агропромышленные, сберегательные) и коммерческие – частные, паевые, акционерные, в том числе с участием иностранного капитала. Филиалы и представительства иностранных банков и отечественных кредитных организаций за рубежом пока не получили широкого развития.

Биржевые структуры как институты рыночной инфраструктуры также развиваются крайне неустойчиво и неравномерно. Так, по данным Статистического комитета СНГ, всего в Содружестве в 2000 г. было зарегистрировано порядка 400 бирж, а действующих насчитывалось около 200. Примерно 30% их годового оборота приходится на операции с товарно-сырьевыми ресурсами и валютой, 25% – на торговлю недвижимостью и примерно 15% – на фондовые операции.

Фондовые биржи пока не во всех странах СНГ выделились в самостоятельные рыночные институты, обеспечивающие оборот прав собственности и долговых обязательств, их оценку по рыночной стоимости.

Финансово-инвестиционные структуры (финансовые компании, инвестиционные фонды, холдинговые корпорации) в общепризнанном виде либо отсутствуют, либо только образуются.

Во всех государствах Содружества определенные надежды возлагаются на финансово-промышленные группы (ФПГ), в том числе транснациональные. Однако эта организационная форма сращивания банковского и промышленного капитала пока применяется не во всех странах. Первые ФПГ с инвестиционными функциями появились в России, Украине, Казахстане, Беларуси. В остальных государствах местные кредитно-финансовые структуры не располагают достаточными долгосрочными инвестиционными ресурсами. Эта ниша отдается иностранным инвесторам. Однако их деятельность ограничивается прямыми фондовыми сделками с отдельными акционированными предприятиями под контролем правительства. Общая заторможенность и хаотичность образования рыночной инфраструктуры в государствах-участниках СНГ порождена их оторванностью от реальных экономических процессов, идеологической ангажированностью, иллюзиями одномоментного создания с их помощью рыночной экономики.

Самое негативное по своим последствиям для рыночных преобразований в государствах-членах СНГ состоит в том, что ни один из новообразованных рыночных институтов не стал инструментом структурной и технологической перестройки производства, «точкой опоры» антикризисного управления, рычагом мобилизации реального капитала.

Они также не создали благоприятных условий для активного привлечения прямых иностранных инвестиций. В целом опыт реформирования государств-членов СНГ в 1991–2003 гг. показывает, что становление рыночной экономики невозможно без государственного вмешательства в формирование институтов рынка.

Таким образом, почти во всех странах Содружества за время реформ не удалось полностью решить задачи первоначально намеченных экономических преобразований.

Остаются проблемы со стимулированием малого и среднего предпринимательства, созданием конкурентной среды и эффективного механизма частной инвестиционной деятельности.

В ходе приватизации не сложился институт «эффективных собственников». Продолжается утечка отечественных капиталов за пределы СНГ. Состояние национальных валют отличается неустойчивостью, склонностью к опасным колебаниям курсов, повышающих инфляцию.

Ни в одной из стран Содружества не сложилась эффективная система государственной поддержки и защиты национальных производителей на внутреннем и внешнем рынках.

Неурегулированность вышеперечисленных проблем и полумеры в вопросах формирования рыночного

хозяйства, в свою очередь, становятся одним из сдерживающих факторов развития и дальнейшего углубления интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Наиболее глубокий кризис, непосредственно связанный с глобализацией, возник не на периферии, а на полупериферии, которую представляют сегодня и страны постсоветского пространства. Россия явно не вписалась в новые общемировые процессы, обесценив большинство прежних достижений, которые были предметом гордости советского народа. Результатом стал затяжной и труднопреодолимый социальный и цивилизационный кризис, на определенном этапе поставивший под сомнение само существование России.

Россия вынуждена одновременно решать задачи вчерашнего, сегодняшнего и завтрашнего дня. Процессы глобализации накладываются на процессы государственного и национального строительства, попадая «в резонанс», что приводит к взаимоусилению противоречий и кризисов, неизбежно их сопровождающих. Об этом свидетельствуют острые этнополитические конфликты, неудачи в экономических и политических преобразованиях, отчуждение общества от государства, одновременная актуализация проблемы «национального самоопределения» и сохранения государственной целостности, болезненное внимание к проблемам национальной идентичности и государственного суверенитета и др.

Кроме внутренних институционально-структурных преобразований, связанных с изменением базовых институтов в экономике, политике, социальной сфере и культуре, российская политическая элита должна искать адекватные ответы на вопросы, связанные с включением России в глобальные процессы.

Пока же для России характерны все основные признаки зависимого экономического развития: преобладание в экспорте сырья, растущее иностранное владение промышленностью и застой в сельском хозяйстве. На добыче и разведке полезных ископаемых в России занято около 2 млн человек, производится же не менее 25% ВВП, обеспечивается около 50% валютной выручки от внешней торговли. Проблема интеграции России в мировую экономику имеет огромную актуальность. По мнению многих специалистов, Россия обладает рядом специфических черт и преимуществ, позволяющих с успехом интегрироваться в мировое хозяйство. К ним относятся следующие:

- огромные сырьевые богатства;
- квалифицированная и сравнительно дешевая рабочая сила;
- большие масштабы накопленных основных фондов;
- мощный научно-технический потенциал.

Однако процесс интеграции России в мировое хозяйство сдерживают стратегические слабости российской экономики, сводящие к нулю эффект от конкурентных преимуществ:

- отсутствие полноценной системы финансовой, организационной, информационной поддержки экспортеров;
- нерациональная система экспорта и импорта;
- непродуманная конверсия военно-промышленного комплекса (ВПК), что ведет к потере традиционных рынков;
- ориентация НИОКР на военные исследования;
- изношенность и моральное устаревание основных фондов;
- нестабильность в экономике и политике.

Таким образом, для присоединения страны к лидерству в мировой экономике и сокращением времени перехода к рыночной экономике, интеграции в систему мирохозяйственных связей, требуется исправление экономико-политической обстановки, а также расширение участия страны в международных торгово-экономических организациях.

Республика Беларусь вступила в новый XXI в. как суверенное социальное государство, создающее открытую управляемую социальную ориентированную экономику. Более 60% валового внутреннего продукта страны непосредственно связано с экспортом-импортом, т. е. с внешними рынками. Расположение в центре Европы и экономически обусловленная связь с внешними рынками определяют то, что открытость экономики – путь, по которому должна идти Беларусь. Страна имеет, с одной стороны, относительно неблагоприятные условия экономической жизнедеятельности (бедность природных ресурсов, неустойчивая, рискованная зона земледелия и т. п.), а с другой – квалифицированный трудовой и солидный научный потенциал. Последнее выводит Беларусь на новый, интеллектуально-инновационный путь развития, который напрямую связан с социализацией человека и экономики, т. е. выходом на ее социальную ориентацию. Кроме того, переходные процессы и развитие страны определяются ее социокультурной сферой. Необходимость такого подхода поддается не только логикой и методологией комплексного теоретического анализа, но и практикой совершаемых переходов в других, близких им странах.

Научный подход, при котором экономика рассматривается как результат воздействия не только экономических факторов (спрос, предложение и т. п.), но и как единство взаимодействия природно-географического, исторического, социально-культурных и нравственных начал, еще практически не создан. Но жизнь, особенно разрушительные процессы, связанные с этим, настоятельно требуют такого подхода. Без его учета экономическая трансформация взламывает социокультурные основы поведения и завершается провалом.

Рассматривая особенности белорусской модели в рамках названного научного подхода, следует выделить прежде всего целевую направленность модели, которая задает главный вектор ее формирования и развития,

законодательно утверждаемый конституцией страны. В соответствии с нормированием социального рыночного хозяйства в стране законодательно оформилось и понятие о социальном государстве. Это означало, что государство обязано проводить политику, ориентированную на обеспечение достойного человека уровня жизни, удовлетворяющего основные потребности не отдельных, а всех социальных групп общества. С появлением понятия «социальное государство» обозначились новый поворот и новая сущность в деятельности современного государства. Сущность заключается в том, что на базе социальной рыночной экономики государство призвано осуществлять такую политику, которая направлена во благо всех групп граждан, всех слоев населения при необходимой поддержке и защите слабых его групп.

Основными источниками устойчивого развития должны стать человеческий, научно-производственный и инновационный потенциалы, природные ресурсы и выгодное географическое положение страны, а главными приоритетами – высокий интеллект, инновации, благосостояние.

Для зарождения и интенсивного развития новых форм экономических отношений потребуется создать необходимые условия и решить ряд сложных проблем:

- создать законодательно-нормативную базу, правовые институты, обеспечивающие развитие рыночных отношений;
- либерализовать все виды экономической деятельности, не запрещенные законом, создать благоприятные условия для становления экономической свободы и конкуренции, развивать предпринимательство, малый и средний бизнес;
- обеспечить равноправие всех форм собственности;
- провести структурную перестройку экономики на основе опережающих темпов развития наукоемких, ресурсосберегающих, экспортоориентированных и импортозамещающих отраслей и производств, внедрить прогрессивные технологии и высокопроизводительную технику;
- использовать преимущества глобализации для развития национальной экономики, увеличение прямых иностранных инвестиций и кредитов;
- повысить эффективность методов государственного регулирования экономической деятельности (правовое обеспечение, установление гибких и стимулирующих параметров бюджетно-налоговой, денежно-кредитной, ценовой и антимонопольной политики, активизация внешнеэкономической деятельности и международного сотрудничества с различными финансовыми организациями Европы и мира, решение проблем занятости, рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды).

В последние годы многое сделано в решении данных задач. Однако следует отметить, что некоторые преобразования замедлились по следующим причинам:

- недостаточно благоприятная правовая и экономическая среда для бизнеса;
- слабая государственная поддержка предпринимательской деятельности;
- низкий уровень инвестиционной привлекательности для зарубежных инвестиций;
- отсутствие широкого слоя эффективных собственников, ориентированных на долгосрочное развитие предприятий; насыщение отечественной продукцией белорусского рынка и ее продвижение на мировой рынок, расширение производства и создание новых рабочих мест;
- низкий уровень эффективности управления и экономической ответственности собственников приватизированных предприятий и персонала за результаты их производственной деятельности.

Медленно формируется рыночная инфраструктура, особенно рынки капитала и ценных бумаг.

Актуальной остается проблема кадрового обеспечения рыночных преобразований. Особенно остро ощущается нехватка высококвалифицированных специалистов высшего звена, менеджеров, маркетологов, активных организаторов разработки и внедрения современных наукоемких ресурсосберегающих технологий и высокопроизводительной техники.

Определенные проблемы в экономике страны из-за того, что не в полной мере используются преимущества создания общего экономического и таможенного пространств, единого рынка, обеспечивающих эффективное функционирование имеющегося научно-производственного потенциала Республики Беларусь и Российской Федерации.

Энергетическая безопасность является важнейшим слагаемым экономической безопасности Республики Беларусь, что в свою очередь обусловлено слабой обеспеченностью страны и собственными топливно-энергетическими ресурсами (до 15% общего объема потребления).

К потенциальным внутренним угрозам энергетической безопасности Беларуси относятся следующие:

- превышающий критический уровень износа основных фондов предприятий как топливно-энергетического комплекса, так и потребителей энергоресурсов;
- недостаточно надежная инфраструктура (линии электропередач, тепловые сети, системы газо- и нефтеснабжения), способная вызвать аварийную ситуацию в энергообеспечении;
- несоблюдение технологии производства электроэнергии, тепла, топлива;
- высокая энергоемкость отечественного производства;
- неплатежи за потребление энергоресурсов, вызывающие рост внешнего долга за импортируемое топливо и создающие угрозу бесперебойной работе системы энергоснабжения.

К внешним угрозам энергетической безопасности страны относятся следующие:

- резкое колебание цен на нефть;
- монозависимость от импорта энергоресурсов;

- региональные конфликты;
- внештатные ситуации, вызванные невыполнением договоров внешними партнерами.

Главным фактором обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь является устойчивое развитие хозяйственного комплекса страны, повышение его эффективности и конкурентоспособности.

Вопросы для обсуждения

1. Структурные изменения национальных экономик стран СНГ.
2. Финансово-бюджетная политика в государствах СНГ.
3. Структурные изменения в агропромышленном комплексе.
4. Проблемы реформирования экономики в России.
5. Задачи и приоритеты в развитии экономики Республики Беларусь.

Темы докладов

1. Компоненты и источники устойчивого развития Республики Беларусь.
2. Белорусская модель устойчивого развития общества.
3. Хозяйственный комплекс Республики Беларусь и мировой рынок.

Тема 4. Общий национальный рынок Северной Америки

Для внешнеэкономической политики США последнее десятилетие стало периодом поисков и приспособления к радикальным изменениям системы международных отношений, произошедшим в результате окончания «холодной войны» и развития новых глобальных процессов. С окончанием «холодной войны» у США появились как новые возможности, так и весьма серьезные проблемы.

С одной стороны, прекращение глобальной конфронтации в условиях «самороспуска» враждебного блока означало исчезновение реальной военной угрозы США и превращение их в единственную военную сверхдержаву. Соединенные Штаты стали не только практически неуязвимыми перед масштабным военным нападением, но и обрели гораздо большую свободу маневра. Кроме того, в результате распада СССР и всего социалистического лагеря открывались широкие возможности для сотрудничества США с государствами, входившими в советский блок, и новыми государствами на пространстве бывшего СССР, для распространения там американского влияния.

С другой стороны, с окончанием «холодной войны» значительно девальвировалась роль военной силы, и торгово-экономическая сфера превратилась в основное поле соперничества между развитыми государствами, где США сталкиваются с растущей конкуренцией со стороны своих союзников по «холодной войне». Ее окончание также поставило под вопрос глобальную военно-политическую инфраструктуру, созданную Соединенными Штатами для ведения этого противоборства. Исчез и быллой «стратегический компас» в виде доктрины «сдерживания», служивший основой послевоенной внешнеполитической стратегии США. Возникла ситуация неопределенности в отношении угроз безопасности США и методов противодействия им. Ослабел и внутренний «тыл» глобальной внешней политики, поскольку в отсутствие серьезной внешней угрозы, сплачивавшей нацию, и ясных новых целей стало гораздо труднее мобилизовать общественную поддержку активного внешнеполитического интернационализма.

Наконец, крах биполярного миропорядка обернулся усилением дестабилизирующих тенденций в мире, что выразилось в увеличении числа этнорелигиозных конфликтов, распространении ядерного и других видов оружия массового уничтожения, росте международного терроризма и преступности.

Между США, Канадой и Мексикой 17 декабря 1992 г. было подписано Соглашение о Североамериканской ассоциации свободной торговли (НАФТА), вступившее в силу 1 января 1994 г. Если проанализировать суть основных положений Соглашения и сравнить с основополагающими посылками документов Евросоюза, то очевидно главное: демонтируются не только таможенные барьеры, НАФТА открывает путь к созданию единого континентального рынка и свободы передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

По прогнозам специалистов не исключено, что уже к 2010 г. произойдет слияние трех зональных рынков и сформируется зона свободной торговли с населением более 378 млн человек. Следует вместе с тем иметь в виду, что в рамках НАФТА пока не созданы специальные механизмы, регулирующие сотрудничество, аналогичные существующим в ЕС (комиссия, суд, парламент и т. д.). Не исключено, что в процессе сотрудничества появятся иные, чем в ЕС, механизмы, что, впрочем, будет продиктовано необходимостью.

Ведущая роль в развитии интеграции на североамериканском пространстве, безусловно, принадлежит США, которые на протяжении многих лет через свои компании активно внедрялись в экономику соседей. В период подавляющего преимущества американской экономики на континенте, беспрекословного лидерства на мировых рынках США, в принципе, не слишком нуждались в развитии интеграционных процессов у себя на континенте. Смена обстановки в мире объективно поставила перед ними такую задачу.

Помимо аргументов политического характера, каждая страна-участница Соглашения имеет свои экономические обоснованные причины участия в НАФТА. Так, в начале 90-х гг. американские эксперты указывали, что увеличение экспорта приведет к росту числа рабочих мест. Большие надежды связываются с

процессом перенесения на мексиканскую территорию трудоемких, материалоемких и других дорогостоящих производств, что должно существенно повлиять на снижение издержек и тем самым повысить конкурентоспособность американских товаров. Американские политологи-экономисты считают НАФТА своеобразным трамплином для более глубокого проникновения в экономику латиноамериканских стран на качественно новых условиях, например, партнера, а не «эксплуататора».

Экономика Канады тесно связана с американской, достаточно сказать, что доля США во внешнеторговом обороте Канады составляла в конце 90-х гг. примерно 70% и, наоборот, доля Канады во внешней торговле США – 20%. Это очень высокий показатель, если учесть, что в самой интегрированной группировке, в Евросоюзе, доля Германии во внешнеторговом обороте Франции составляет менее 20%, а доля Франции – чуть выше 10%. Вместе с тем лишь в конце 90-х гг. канадцы пришли к выводу о наступлении сравнительно благоприятных условий для углубления интеграционных процессов с США, имея в виду, что эффективность канадских фирм стала приближаться к аналогичному показателю для американских.

Возможная экономическая выгода после ликвидации таможенных барьеров была скрупулезно подсчитана, в частности, для обрабатывающей и добывавшей промышленности. Канада считает, что участие в НАФТА позволит ей более тесно приобщиться к выпуску наукоемкой продукции, повысить прибыль, так как оплата труда в Канаде выше, чем у партнеров по группировке.

Следует ответить, что в Канаде насчитывается и много противников углубления интеграционных процессов с США в НАФТА, поскольку слишком уж агрессивны американские фирмы в Канаде, в связи с чем существуют определенные опасения относительно потери национального контроля над некоторыми отраслями. Опасения канадцев понятны еще и потому, что пока не созданы сильные юридические институты для сопровождения экономических процессов.

Большие надежды связывает с НАФТА Мексика. Она рассчитывает резко ускорить темпы своего развития, провести реформы и уже через 10–15 лет приблизиться по уровню развития к промышленно развитым странам. Были предприняты решительные меры по либерализации движения капитала, начался его приток, вырос объем иностранных инвестиций. В то же время существуют опасения, что мексиканским компаниям будет весьма сложно сдерживать напор северных соседей, особенно в сельском хозяйстве, где могут возникнуть серьезные проблемы.

Практически отработаны подходы для предоставления национальных режимов осуществления прямых иностранных инвестиций. Мексика открывает свой финансовый сектор для американских и канадских капиталовложений полностью только к 2007 г. При этом снятие ограничений на инвестиции не распространяется на нефтяной сектор Мексики, культурную сферу Канады, на телерадиокоммуникационную сферу и авиаперевозки США. Стороны договорились о необходимых мероприятиях по защите интеллектуальной собственности, гармонизации технических стандартов, санитарных и лесосанитарных норм. Следует отметить, что НАФТА не предусматривается решение проблем, относящихся к социальной сфере, таких, как безработица, образование, культура и т. д.

Продвижение НАФТА согласно расписанию во многом обеспечивалось за счет исключительно динамичного развития американской экономики: более чем на 8% вырос ВВП, на 16% – внутренний спрос, сократилась безработица, созданы новые рабочие места. И партнеры сумели воспользоваться этой ситуацией. Мексика сократила средний тариф на канадские и американские товары в среднем в 3,3 раза, но увеличила импортные пошлины на товары других стран. США и Канада сократили пошлины на мексиканские товары.

Безусловно, и это отмечают эксперты НАФТА, возросли объемы взаимной торговли между странами, иностранные инвесторы получили достаточно строгие законодательно-правовые рамки, что позволило работать спокойнее, функционирование финансового рынка в Мексике, несмотря на кризисные периоды, стало более прозрачным, «проамерикански построенным», но цена таких усилий была высокой.

Американцы считают, что в приграничных с Мексикой районах рабочие места потеряли американцы, а мексиканцы их приобрели, особенно это касается Калифорнии. Несмотря на то, что после 1993 г. импорт сельскохозяйственной продукции США из Мексики и Канады возрос на 57%, при этом 52% всех фруктов в США поставлять стала Мексика в рамках НАФТА. Немаловажно, что значительно снизились затраты на контроль за качеством сельскохозяйственной продукции.

Не удалось в полной мере гармонизировать, точнее, подтянуть заработную плату мексиканского рабочего к зарплате его американского коллеги (разница доходит до 15–16 долл. США в час). Определенные проблемы возникли и у канадцев – НАФТА не лучшим образом повлияла на социальную политику Канады. Пришлось скорректировать (не увеличить) затраты на пенсии, на другие социальные выплаты, снизилась реальная заработная плата.

На наш взгляд, логика развития НАФТА непременно должна высветить один важный аспект – необходимо создание определенных организационных структур, дальнейшая отработка механизма сотрудничества.

Вопросы для обсуждения

1. Цели создания НАФТА.
2. Слияние национальных рынков США, Канады и Мексики.
3. США и мировое сообщество.
4. Экспортная стратегия.

Темы докладов

1. Концепции неоизоляционизма и «избирательного вовлечения».
2. Концепция согласованной безопасности.
3. Контуры новой глобальной стратегии США.

Тема 5. Латинская Америка и неолиберализм в международных экономических отношениях

В силу исторических и географических причин экономика стран Латинской Америки на протяжении многих десятилетий развивалась преимущественно на побережье. Это связано с тем, что экономика формировалась на основе потребностей метрополий и поэтому оказалась не приспособленной к внутриконтинентальной торговле.

Для Латинской Америки 90-е гг. XX в. стали этапом качественных сдвигов в политической и экономической областях, существенно повлиявших на международную деятельность государств этого региона. Преодолев последствия «потерянного для развития десятилетия» (80-х гг. XX в.), большинство стран региона вступило в полосу экономического роста. И если общерегиональный усредненный показатель прироста ВВП по региону составлял в год около 2%, то у ведущих государств (Чили, Аргентины, Бразилии) он ежегодно как минимум вдвое превышал этот показатель.

Столь впечатляющий экономический успех был достигнут благодаря структурным преобразованиям, осуществленным большинством стран региона в первой половине десятилетия. В их основе лежали меры по открытию экономики: либерализация торгового режима, приватизация, оздоровление финансовой системы. В эти же годы был осуществлен переход к активной внешнеторговой политике. В 1996–2001 гг. темпы роста внешней торговли ведущих государств региона были одними из самых высоких в мире. В эти же годы был принят целый ряд мер по созданию благоприятного инвестиционного климата. Приток иностранного капитала в Латинскую Америку к началу века в среднем ежегодно составлял около 50 млрд долл. США.

Разразившийся в конце XX в. «азиатский» финансовый кризис, продолжением которого явился обвал «пирамиды государственного казначейского обязательства (ГКО)» в России, не обошел и Латинскую Америку, также относящуюся к так называемым восходящим рынкам мировой экономики. С особой силой он поразил Бразилию, где в 1998 г. произошел стремительный отток средств иностранных инвесторов с фондового рынка. Отчетливо обозначились негативные последствия кризиса и для других стран, и, прежде всего, для главных экономических партнеров этой «региональной супердержавы». В целом в 1999 г. темпы экономического роста в регионе сократились по сравнению с 1998 г. более чем вдвое (до 2,5%). Тем не менее, финансовый кризис не мог полностью перечеркнуть результаты впечатляющего рывка, совершенного в 90-е гг. XX в.

Среди определяющих черт международных экономических отношений в Западном полушарии, безусловно, в первую очередь следует выделить резкую активизацию интеграционных процессов. Мощный импульс им придала «Инициатива для Америк», провозглашенная президентом США в 1990 г. Она предусматривает создание единого экономического пространства от Аляски до Огненной Земли. «Инициатива для Америк» уже в начале нынешнего века существенно динамизировала отношения США с латиноамериканскими странами. В настоящее время Соединенные Штаты заключили рамочные соглашения о переходе к свободной торговле практически со всеми уже существовавшими субрегиональными объединениями – Карибским общим рынком (КАРИКОМ), Системой Центральноамериканской интеграции (СЦАИ), Андским пактом, Общим рынком стран Южного конуса (МЕРКОСУР).

Существенным обстоятельством, стимулировавшим «Инициативу для Америк», стал объективный процесс растущей взаимозависимости между США и остальной частью региона. Значительные сдвиги в этом отношении произошли в начале XXI в. США, пожалуй, впервые реально ощутили на себе последствия финансово-экономического кризиса в Латинской Америке, выразившегося в потере сотен тысяч рабочих мест из-за снижения объемов торговли, в неконтролируемом потоке нелегальной миграции с юга.

Другим фактором возросшей взаимозависимости «двух Америк» стал комплекс проблем наркобизнеса и наркотрафика. В Западном полушарии находятся самый крупный в мире потребитель наркотиков – США и самые крупные в мире производители – Колумбия, Перу, Боливия и Мексика. К началу нового столетия борьба с наркотрафиком была объявлена Соединенными Штатами в качестве одной из приоритетных проблем национальной безопасности, непосредственно связанной с «будущим американской нации».

Для середины 90-х гг. XX в. характерно выдвижение на первый план еще одного «чисто латиноамериканского» объединения, в которое входят не только страны-члены МЕРКОСУР, но и практически все ведущие страны Латино-Карибской Америки. Речь идет о Группе Рио – механизме политических консультаций и коллективной дипломатии стран региона. Став своеобразным преемником Контадорской группы, в 80-е гг. внесшей весомый вклад в урегулирование конфликта в Центральной Америке, Группа Рио институционализировалась в 1966 г. и впоследствии становилась все более влиятельным действующим участником

международных отношений в Западном полушарии.

О характере ее деятельности наглядно свидетельствует содержание 11-й по счету встречи президентов стран-членов МЕРКОСУР в г. Асунсьон в сентябре 1997 г., которая стала этапной. В основном документе – «Декларации Асунсьона о суверенитете и юридическом равенстве государств» – были сформулированы общие принципы формирования нового, справедливого миропорядка, отмечена верность демократическим ценностям, уважению прав человека, которое должно распространяться и на мигрантов. Упоминание прав последних было отнюдь не случайно. Соединенные Штаты в середине 90-х гг. приняли ряд жестких мер по ограничению прав нелегальных мигрантов, большую часть которых составляют выходцы из Мексики и других стран региона.

Новая политика, опирающаяся на экономическую трансформацию, устранила многие болезненные симптомы, которые давно изнурили этот регион. Хотя эффект этих реформ в разных странах был различным, они зачастую позволяли быстро и эффективно справляться с высокими темпами инфляции, экономической стагнацией, международной некредитоспособностью, низким объемом экспорта, нестабильностью валюты и хроническим бегством капитала.

Сокращение бюджетных расходов, приватизация и улучшение сбора налогов привели к тому, что 17 из 22 стран этого региона имеют темпы инфляция менее 10% в год, а средние темпы инфляции в регионе (за исключением Бразилии) сократились со 130% (в 1991 г.) до 14% (в 2001 г.).

Для обеспечения более высоких темпов экономического роста страны Латинской Америки должны значительно повысить нынешние очень низкие нормы сбережений. Страны Восточной Азии в среднем сберегают 35% своего ВВП, нормы же сбережений в Латинской Америке приблизительно в два раза ниже, т. е. являются самыми низкими в мире. А это в свою очередь тесно связано с низкими нормами инвестиций. По оценкам Всемирного банка, только для обеспечения неотложных потребностей в водоснабжении и канализации, телекоммуникациях, электроэнергии и транспорте Латинской Америке необходимо инвестировать по 60 млрд долл. США ежегодно в течение ближайших шести лет. Необходимы также массивные инвестиции в промышленность и сельское хозяйство, чтобы довести до современного уровня их технологию и повысить производительность.

Структурные сдвиги в экономике изменили роль Бразилии в системе международного разделения труда. Из страны, в вывозе которой традиционно преобладали сельскохозяйственные и сырьевые товары, она превратилась в последние годы в сравнительно крупного экспортера промышленных изделий. В 2002 г. их вывоз увеличился до 29,6 млрд долл. США, что составляет 72% экспорта Бразилии.

Создание значительного промышленного потенциала и изменение роли Бразилии в системе международного разделения труда положительно сказалось и на ее внешнеэкономической политике. В своих внешнеэкономических связях эта страна отказалась от прежней односторонней ориентации на США и перешла к установлению более тесного торгово-экономического сотрудничества с другими регионами, прежде всего, с Европейским Союзом и Японией. Одновременно Бразилия интенсивно развивает торгово-экономические связи с развивающимися странами, которые становятся для нее главным рынком сбыта промышленной продукции, инженерно-технических услуг и технологий.

В ноябре 1989 г. была введена чрезвычайная программа оздоровления экономики – план «Новая Бразилия». Он основывался на применении жестких мер «шоковой терапии» в сочетании с глубокими структурными реформами, включая широкое разгосударствление экономики. В то время государственные компании контролировали 70% экономики Бразилии, а в промышленности на них приходилось около 40% всей выпускаемой продукции. Программе «Новая Бразилия» не повезло: уже первые шаги ее реализации совпали с наступившим в начале 90-х гг. экономическим кризисом, который охватил весь мир и длился четыре года. Реализация плана «Новая Бразилия», который неоднократно корректировался, откладывалась. Перелом в экономическом развитии Бразилии наступил в 1993 г., когда не только остановился спад, но и был зафиксирован небольшой прирост ВВП. Объем производства и услуг в 1994 г. повысился (по сравнению с 1993 г.) на 5,87% и составил 602,5 млрд долл. США, ВВП в 1995 г. повысился на 6%.

С сентября 1994 г. бразильское правительство всеми силами поддерживало заниженный курс доллара по отношению к национальной денежной единице (реалу) на уровне 0,82–0,93 американского цента. Каждый раз, когда курс национальной валюты на биржах Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро резко падал, правительство «выбрасывало» на аукционы очередную порцию долларов, с тем, чтобы успокоить внутренний рынок и не допустить резкой девальвации реала. Такое искусственное удержание доллара на низком уровне привело к тому, что международные валютные резервы страны с сентября 1994 г. по май 1995 г. сократились с 43,5 млрд до 30 млрд долл. США. Следовательно, сдерживая инфляцию, Бразилия лишилась почти трети своих валютных запасов.

Однако, несмотря на указанный негатив, Бразилия, по словам экспертов, представляет собой потенциально благоприятный рынок для крупных капиталовложений, особенно в таких отраслях, как телекоммуникации, компьютерная техника, автомобилестроение, в которые стали вкладывать средства крупнейшие транснациональные компании.

Восстановление темпов экономического роста Бразилия добилась, главным образом, в результате программы экономической стабилизации, которую разработал министр экономики Ф.Э.Кардозу, позднее избранный президентом. Начало ей дала успешно осуществленная летом 1994 г. денежная реформа, покончившая с самой высокой инфляцией в мире. Она привела к качественному росту уровня жизни. Мини-

мальная заработная плата выросла на 40%, резко возросла покупательная способность населения.

Бразилия переживает этап своего второго рождения и стоит на пороге «нового экономического чуда». Однако возрождение бразильской экономики на этот раз станет результатом не государственного регулирования в условиях военной диктатуры, а процесса демократизации и перехода к свободным рыночным отношениям.

Бразильская экономика по уровню конкурентоспособности находится на 37 месте в рейтинге Мирового экономического форума, а по экономическим критериям она занимает 41 место. Ее экономический рост – самый высокий в Латинской Америке: ВВП ежегодно увеличивается на 0,2%. Страна запасается иностранными инвестициями.

Вместе с тем наметились изменения в концептуальных подходах при поиске путей социально-экономического развития. Критическое переосмысление процессов глобализации и либерализации находит практическое воплощение в отрицательном отношении к «жизни взаимности». Впервые за последнее десятилетие сократилась сумма внешнего долга на 4,5%, что явилось результатом обновления финансовой системы.

Аргентина – одна из наиболее экономически развитых стран Латинской Америки. Приватизация содействовала возрождению рынков капитала. Десятки компаний прошли через устроенные правительством аукционы: телевизионные станции, ипподром, коммунальные предприятия, железные дороги, верфи и даже роскошный отель близ Анд. Теперь эта страна близка к тому, чтобы завершить одну из самых амбициозных в Латинской Америке программ приватизации. Страна является испытательной площадкой, где проверяются социально-экономические последствия рыночных реформ.

Чили пережила 16-летний период военной диктатуры генерала Аугусто Пиночета, которая была свергнута коалицией христианских демократов и социалистов. Темпы роста экономики за последние 10 лет составили в среднем 7,2% в год. В 2003 г., однако, темпы, как и ожидали, повысились, и прирост ВВП составил около 8%. Иностранные инвестиции достигли рекордного уровня и составляют свыше 9% валового внутреннего продукта Республики Чили. В отличие от некоторых других стран Латинской Америки большая часть этих поступивших инвестиций не является краткосрочными, а также не связана с распродажей государственных предприятий. Преобладающая часть этих инвестиций направляется на среднесрочные и долгосрочные проекты, главным образом, в горнорудный и промышленный секторы. Такой уровень инвестиций свидетельствует о нормальном состоянии макроэкономических основ Республики Чили.

Вопросы для обсуждения

1. Структурные преобразования в экономике стран Латинской Америки.
2. Либерализация торгового режима.
3. Активизация интеграционных процессов.
4. Взаимозависимость «двух Америк».
5. Закон Хелмса-Гертона и Группа Рио.

Темы докладов

1. Страны Центральной Америки в системе международных экономических отношений.
2. Иberoамериканский саммит о проблемах экономики Латинской Америки.

Тема 6. Азиатско-Тихоокеанский регион – пример двойной интеграции

Вплоть до 1992 г. государства Восточной Азии вызывали зависть у остальных развивающихся стран. Быстрый экономический рост позволил им выйти из разряда развивающихся стран и практически добиться статуса промышленно развитых государств. Но в 1997 г. в Азии разразился глубокий финансовый кризис. Но скорость, с которой в успешно развивавшихся восточноазиатских экономиках наступил полный экономический хаос, поразила многих наблюдателей. События в Восточной Азии оказали негативное влияние на такие удаленные от этого региона страны, как Россия и Бразилия.

К началу нового века в Восточной Азии на основе развития торгово-экономических и финансовых связей, производственной кооперации, взаимных переливов капиталов, товаров и технологий, взаимопроникновения и взаимосращивания хозяйственных интересов Японии и Соединенных Штатов Америки сформировался крупнейший в мире межгосударственный производственно-экономический комплекс, который стал локомотивом ускоренного развития всего региона.

Повышение уровня развития сопредельных азиатских стран стало для Японии и США необходимостью по нескольким причинам. Во-первых, при низкой покупательной способности населения бедные страны не могли стать рынками для сбыта японской и американской продукции. Во-вторых, недостаточный уровень технологической оснащенности не позволял включить их в производственную кооперацию с Японией и США, тогда как такая кооперация была необходима обеим странам для перехода на более высокие ступени производства. В силу этих и других соображений Токио и Вашингтон уделяли большое внимание оказанию помощи развитию некоммунистических государств в форме кредитов, инвестиций и передачи технологий.

При поддержке обеих держав произошло укрепление экономических позиций ряда развивающихся стран, которые в силу исторических обстоятельств представляли собой интерес для стран Запада и Японии и поэтому находились в преимущественном положении как получатели помощи. Этими странами и территориями были Тайвань, Южная Корея, Гонконг и Сингапур. Они стали «первым эшелонem» индустриальных стран в Восточной Азии.

Весьма интересно то, что, развиваясь, экономика восточноазиатских стран в рамках регионального рынка меняет свой характер и, соответственно, меняются внутрорегиональные инвестиционные направления. Производства, требующие большого числа рабочих рук, в погоне за прибылью интенсивно перемещаются из индустриальных стран, где рабочая сила заметно дорожает, в более бедные страны АСЕАН и Китай, где она намного дешевле.

Иллюстрацией этого процесса может служить перебазирование производства спортивной обуви из Тайваня и Южной Кореи в Индонезию, которая опасается, что от нее откажутся, предпочтя Китай, Вьетнам, Бангладеш, где самая дешевая в мире рабочая сила.

Этот «эффект бильярда», как его называют экономисты, касается, в первую очередь, японских предприятий, способных использовать сравнительные преимущества каждой страны. Располагая растущим рынком услуг, Япония заставляет и своих наиболее продвинувшихся в экономическом развитии соседей использовать эту перемену.

Успешное освоение мирового рынка активно поддерживалось японским государством за счет стимулирования товарного экспорта.

Однако 90-е гг. оказались для Японии тяжелыми. В это время ее среднегодовые темпы прироста составляли 1,4%, что является самым низким показателем среди промышленно развитых стран мира. В начале XXI в. два года подряд ее ВВП падал по 0,5% ежегодно. Затянувшаяся на 15 лет депрессия обнажила слабость японской модели по отношению к сложившимся реалиям мирового рынка. Зарубежные экономисты И. Портер, Х. Такнучи, М. Сакакибара отметили следующие наиболее уязвимые места японского хозяйственного механизма:

- Ориентированность японской экономики на монополистические гиганты (финансово-промышленные конгломераты), которые отличаются структурным консерватизмом.

- Ущемление рыночных сил на внутреннем японском рынке, приведшее к конкурентоспособности по мировым меркам лишь отдельные отрасли. Государство, нормируя внутренние цены выше мировых, создавало стимулы работы на местном рынке, но способствовало отставанию в конкурентоспособности многих производителей.

- Ограничение прямых иностранных инвестиций в экономику, одерживающее подъем внутреннего рынка.

- Японская модель в меньшей степени, чем американская и европейская, ориентируется на подготовку высокоодаренных специалистов, повышающих свое образование на основе автономного послевузовского обучения. В Японии приобретение новых знаний и навыков у сложившегося специалиста осуществляется в пределах компании. Японская система повышения квалификации хороша для нормирования рабочего широкого профиля, но не для разностороннего творческого специалиста. В итоге, Япония столкнулась с нехваткой способных к самостоятельной деятельности специалистов.

- Япония, тратя много средств на НИОКР, все же больше покупает новшества, чем продает свои. В США продают патентов и технологий на сумму в восемь раз большую, чем покупают. Япония покупает на сумму в пять раз большую, чем продает. Стремление Японии постоянно приобретать недостающие технологии в большей мере, чем их создавать самой, ослабило ее усилия в повышении интеллектуального потенциала нации за счет модернизации системы образования.

Состояние внутренних потенций японской экономики стало определять и ее внешнеэкономическую деятельность. Ориентируясь на производство товаров с использованием высоких технологий, Япония начала наращивать экспорт в высокоразвитые страны, так как именно там был высокий спрос на такого рода продукцию. Причем $\frac{3}{4}$ из нее шло на американский рынок. Ориентация на американский рынок привела к конкурентным трениям. Заняв часть этого рынка, Япония не смогла дальше проводить здесь свою торговую экспансию и стала использовать экспансию капитала. Однако к середине 80-х гг. $\frac{3}{4}$ зарубежных инвестиций Японии в США и Европе оказались не очень доходными. Поэтому Япония переключилась на освоение близлежащего и более слабого по сравнению с ней Азиатского региона.

В последнее время особенно интенсивным стало внутрорегиональное движение инвестиционного капитала в экономику Китая, где имеется огромный потенциал дешевой рабочей силы.

Хотя Китай по-прежнему остается намного более бедным, чем Япония. Но в то же время, по некоторым оценкам, Китай стал уже второй крупнейшей экономической державой в мире после США.

Возникает вопрос, за счет чего Китай достиг такого впечатляющего экономического роста. Результаты последних исследований позволяют дать на этот вопрос некоторые предварительные ответы. Во-первых, что этот успех является всего лишь иллюзией, создаваемой за счет манипулирования статистическими данными. Существуют доказательства того, что китайская статистика недооценивает уровень инфляции и переоценивает реальные показатели экономического роста, которые должны быть ниже официальных по крайней мере на 2%. Но темпы экономического роста «даже» на уровне 7% в год все равно выглядят до-

статочно внушительно.

Во-вторых, Китай имел высокую долю накоплений (около 30% от ВВП) и за счет этого сумел быстро увеличить основные производственные показатели и фонды. Этот вывод хорошо согласуется с опытом стран с высокоразвитыми азиатскими экономиками (ВАЭ), которые обеспечили свое быстрое развитие просто благодаря направлению значительной части национального дохода на цели накопления.

Наконец, некоторые ученые считают, что экономикой Китая можно рассматривать в качестве успешного примера решения проблемы экономического дуализма. Политика Китая до 1978 г. не поощряла перемещения рабочей силы из деревни в город и в то же время не позволяла сельскохозяйственному сектору отказываться от непродуктивного труда. В результате предельный продукт труда в сельском хозяйстве был гораздо ниже, чем в промышленных отраслях, существовавших в городах. Но после начала либерализации экономики начался массовый отток рабочей силы из китайской деревни. Этот процесс не оказал значительного влияния на сельскохозяйственное производство, так как в нем и так существовал очевидный избыток рабочих рук, но в то же время способствовал значительному росту промышленного производства.

Вероятнее всего, Китай не сможет сохранить эти высокие темпы роста. Избыток трудовых ресурсов в сельскохозяйственном секторе начинает постепенно истощаться, а высокие показатели инвестиций должны неминуемо столкнуться с эффектом уменьшающейся доходности. Кроме того, на горизонте возникают и другие серьезные проблемы, связанные, в частности, с низкой эффективностью работы крупных государственных предприятий и массовой коррумпированностью государственных чиновников. На первых этапах азиатского финансового кризиса 1997 г. Китай находился в лучшем положении, чем его соседи, но затем также пережил заметное снижение темпов экономического роста.

Тем не менее, Китаю с его огромными трудовыми ресурсами, для того, чтобы стать крупнейшей экономической державой, вовсе не обязательно иметь такую же производительность труда, как и у современных индустриально развитых стран. В действительности экономика Китая сможет стать самой крупной в мире, если достигнет производительности труда, составляющей всего $\frac{1}{5}$ от уровня американской.

Южная Азия – это регион, который включает в себя Индию, Пакистан, Бангладеш, Непал, Шри-Ланку, Бутан и Мальдивские острова. Южная Азия отделена от сопредельных географических регионов естественными границами. Геостратегическое положение стран Южной Азии отличается большим своеобразием: в центре – Индия, а остальные государства расположены по краям субконтинента. Только Индия имеет со всеми другими странами региона общую сухопутную или морскую границу. Геополитические реалии играют огромную роль для системы межгосударственных отношений в регионе.

На долю Индии приходится 73,4% территории Южной Азии, 76,5% населения региона и около 80% валового национального продукта, производимого в стране. Сходная ситуация существует и в военном отношении. Естественное доминирование одной страны предопределяет особенности региональной обстановки.

У государств Южной Азии существует ряд общих культурно-цивилизационных ценностей. Нельзя не учитывать и психологический фактор. В прошлом страны Южной Азии были колониями или полуколониями Великобритании. Общая история и единство задач, проистекающие из исторического развития и неравноправного положения в международном разделении труда, безусловно, скрепляют их узы. Вместе с тем в Южной Азии сильны и центробежные тенденции. Доминирование Индии в регионе вызывает у соседей недоверие к ней, порождает ощущение угрозы их безопасности. Это приводит к активизации их попыток укрепить свое положение на региональной и международной арене путем опоры на великие державы, к стремлению выносить переменные вопросы в отношениях с Индией на суд международной общности.

Однако рост экономических проблем в соседних с Индией странах стимулирует стремление к региональному сотрудничеству и, соответственно, к расширению связей с Индией. Противоречие между желанием получить экономические выгоды и страхом перед Индией вынуждает ее соседей постоянно маневрировать. Следует учитывать, что Индия добилась весьма существенных успехов в экономической сфере. В 1997 г. ее ВВП превышал соответствующий показатель России почти в два раза. В либерализации экономики Индия выбрала так называемый «третий путь», – это путь разума, путь умеренности, гармонии, миролюбия, в котором суть всей индийской философии. С либерализацией экономики промышленное производство побило многие рекорды и продолжает наращивать темпы.

Однако пока не удалось добиться повышения эффективности работы государственных предприятий и увеличения выпуска продукции. Повсеместное беспокойство вызывает проблема безработицы. В 2003 г. число безработных составляло 26 млн человек, из которых 6 млн имели образование.

Все негативные стороны трансформации экономики критики связывают с недостаточной радикальностью реформ. В ответ на критику правительство заявляет, что традиции Индии не позволяют ей принять некоторые болезненные меры, а избран свой «средний путь», на котором развитие рыночной экономики сочетается с должным уважением к экономической роли государства.

Международные экономические отношения на Ближнем и Среднем Востоке характеризуются средством экономических и социальных условий стран региона, общностью их социально-экономических целей и задач. Однако экономические возможности сотрудничества весьма ограничены: однотипность экономик, схожесть промышленной и сельскохозяйственной специализации приводят к отсутствию взаимопонимания по многим вопросам.

К этому прибавились и внешнеполитические проблемы. Кувейтский кризис 1990 г., оккупация много-

национальными силами Ирака в 2005 г. изменили расстановку сил в регионе. Одни страны поддержали действия США в регионе, другие осудили. Дестабилизирующую роль в регионе вносит и «палестинская» проблема. Это не придает импульса развитию нормальных взаимоотношений между Израилем и арабскими государствами.

Поэтому для большинства стран региона основными проблемами развития экономики являются следующие:

- Низкий уровень развития национальных хозяйств (иногда – дорыночный характер экономики), отсутствие стабильного экономического роста, относительно низкая норма накоплений, высокая капиталоемкость производства.

- Чрезмерная этнотизация национальных экономик и недостаточное развитие относительно крупных частных предприятий. Госсектор сохраняет ведущие (до 80%) позиции в промышленности, частный же сектор преобладает в сельском хозяйстве, легкой промышленности, пищевой и сфере услуг.

- Чрезмерная схожесть национальных экономик (в том числе их структур) и зависимость от мировых сырьевых рынков не позволяют осуществить «сцепку» национальных экономик в достаточно широкой плоскости.

- Сохраняющаяся инерция сложившейся в течение десятилетия географической ориентации внешне-торговых связей.

- Недостаточное развитие инфраструктуры (транспорта, связи, складского хозяйства), в том числе рыночной.

- Недостаточная разработанность концепций интеграции в регионе, неразвитость ее форм, а порой и полное игнорирование потенциальных возможностей сотрудничества.

- Преобладание национальных интересов над общеарабскими, двустороннего сотрудничества над многосторонним.

- Наличие (сохранение) разногласий (конфликтных ситуаций), в том числе политических, борьба за лидерство, высокая зависимость от колебаний политической конъюнктуры в каждой из стран.

Такие государства, как Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, которые когда-то считались лишь источниками, где международные банки могли легко получать деньги, сейчас быстрыми темпами развивают свои современные финансовые учреждения. Их коммерческие банки, переплетенные депозитами фондов, представляют широкий выбор планов коллективных инвестиций. Они играют все более важную роль в мобилизации частных средств на финансирование правительственных дефицитов в регионе.

Вопросы для обсуждения

1. Основные компоненты обеспечения региональной стабильности восточно-азиатской подсистемы.
2. Проблемные аспекты развития экономики Японии.
3. Новая роль Китая в мировой экономике.
4. Геостратегическое положение стран Южной Азии.
5. Международные экономические отношения на Ближнем и Среднем Востоке.

Темы докладов

1. Место новых индустриальных стран Восточной и Юго-Восточной Азии в мировой экономике.
2. Индия – экономический гигант региона.
3. Проблемы развития экономик стран Персидского залива.

Тема 7. Африка – поиск рецепта альтернативного развития

С окончанием «холодной войны» радикально изменилась роль Африки в международных отношениях. Перестав быть ареной конфронтации Востока и Запада, этот регион утратил свое стратегическое значение в системе внешнеполитических координат ведущих держав, а опыт их политического и экономического сотрудничества с африканскими странами подвергся критической переоценке. Были предприняты шаги с целью преодоления чрезвычайно затратного характера помощи, оказываемой африканским государствам на двусторонней и многосторонней основе.

В связи с этим к началу 90-х гг. XX в. как в Африке, так и за ее пределами стали распространяться крайне пессимистические настроения в отношении не только отдаленных, но и ближайших перспектив региона, предлагаться сценарии развития обстановки, имевшие апокалиптическую тональность. В международный политический лексикон прочно вошло понятие «афропессимизм», которое подкреплялось и подкрепляется многими серьезными аргументами.

Источником «афропессимизма» стало, прежде всего, бедственное экономическое положение подавляющего большинства стран региона. Сегодня на долю континента, где проживает более 11% населения Земли, приходится лишь около 5% мирового производства. Из 53 африканских стран 33 относятся к группе наименее развитых стран мира (НРС). Если в 1960 г. Африка обеспечивала себя продовольствием, то с 1960 г. треть африканцев выживает только за счет международной помощи. Вместе с тем население Аф-

рики возрастало быстрее, чем население других развивающихся стран. При сохранении нынешних темпов рождаемости в 2025 г. каждый пятый человек в мире будет африканцем.

Особое беспокойство вызывает то, что хотя доля Африки в получении международной экономической помощи развивающимся странам составляла в начале 90-х гг. 38% и колеблется на современном этапе между 15 и 20 млрд долл. США в год, падение ВВП на душу населения на континенте за последнее десятилетие достигло 16%. Существенное снижение уровня жизни населения происходило даже в тех государствах, где внешняя помощь составляла очень большую долю по отношению к размерам их бюджетов. Например, в конце 90-х гг. за счет внешнего финансирования в Сенегале пополнялось 12% государственного бюджета, в Нигере – 23, в Мавритании – 28, в Мали – 34, а в Кабо Верде – 70%. В то время как в странах Азии – 0,7%, в странах Латинской Америки – 0,4%.

Представляют угрозу для Африканского континента и другие серьезные проблемы. Во всех странах южнее Сахары крайне остро стоит проблема СПИДа. Несмотря на усилия мирового сообщества, не удается решить проблему голода. Периодически нехватка продовольствия приобретала драматический характер в Эфиопии, Сомали, Судане, Анголе, Руанде, Сьерра-Леоне. Чрезвычайные масштабы приняла и проблема беженцев. В Африке насчитывается почти 50% от общемирового количества беженцев (более 7 млн человек) и 60% перебеженных лиц (20 млн человек).

Крайне неблагоприятные последствия для интересов международной безопасности имеют многочисленные внутренние и межгосударственные конфликты в различных регионах Африки. За постколониальный период на континенте было зафиксировано 41 вооруженный конфликт, в ходе которых погибло около 10 млн человек, большая часть из которых – гражданское население. Ослабление военно-политического вмешательства в дела Африки со стороны сверхдержав первоначально привело к снижению числа и интенсивности конфликтов в регионе, однако вскоре возобновились старые и вспыхнули новые распри, в которых борьба различных политических сил уже не маскировалась противостоянием Востока и Запада, а широко подпитывалась традиционными этническими, конфессиональными и клановыми противоречиями, социальными издержками реформ.

Начиная с 90-х гг., военные действия велись на территории более чем полутора десятков африканских государств. Особенно большие разрушения войны и вооруженные этнические конфликты принесли в Анголе, Эфиопии, Либерии, Мозамбике, Сомали, Чаде, Мавритании, Сенегале, Западной Сахаре, Судане, Уганде, Мали, Бурунди, Руанде, Народной Республике Конго и Демократическом Конго. Преодоление их последствий потребует нескольких десятилетий, причем вероятность рецидивов конфронтации пока остается высокой.

В этой связи «афропессимисты» полагают, что социально-экономические и политические характеристики Африканского континента обрекают подавляющее большинство стран региона на постоянную нестабильность, а высокая вероятность нового витка кризисного развития блокирует и международные усилия по преодолению этой ситуации.

Картину высокой нестабильности военно-политической обстановки во многих районах Африки дополняют практически повсеместная неурегулированность положения национальных меньшинств, сепаратистские тенденции, проявление религиозной нетерпимости, государственные разногласия, питаемые планами субрегиональной гегемонии некоторых африканских лидеров. Поэтому практически во всех частях континента существуют не только реальные, но и потенциальные «горячие точки», которые могут стать самым серьезным препятствием на пути экономического возрождения и преодоления отсталости африканских стран.

Темпы экономического возрождения и перспективы политической стабилизации в Африке во многом зависят от развития интеграционных процессов в различных регионах континента. Возобновление существовавших ранее и заключение новых соглашений, направленных на обеспечение свободного передвижения товаров, людей и капиталов, улучшение транспортной инфраструктуры и разработку планов введения единой валюты, несомненно, будут способствовать становлению внутренних рынков африканских стран и конкурентоспособности их экспорта, а успешное экономическое развитие станет основой преодоления многих политических разногласий.

Вопросы для обсуждения

1. Истоки экономического и политического кризисов стран Африки.
2. Проблемы внешней задолженности стран Африки.
3. Нестабильность государств Африки.
4. Роль интеграционных процессов в странах Африки по выходу из экономического кризиса.

Темы докладов

1. Роль мирового сообщества в решении экономических и политических проблем Африки.
2. Глобальные проблемы и их проявление на Африканском континенте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начинается и набирает все большую силу процесс глобализации международных, в том числе мирохозяйственных, отношений. Это выдвигает ряд особых требований и приводит к разнообразным серьезным последствиям. Любой человек, а тем более специалист, должен быть готов к новым масштабам, сферам и направлениям международного общения, выходящего за строгие рамки международных экономических отношений. Даже относительно ограниченная, конкретная внешнеэкономическая операция потребует предварительной многоплановой проработки не только и не столько экономической, сколько гуманитарной, экологической, социальной, нравственно-правовой, психологической и др.

В мире ощущается влияние всемирного гиперпространства сети «Интернет», а это означает радикальное изменение технологии обеспечения, например, коммерческой информацией, необходимой для любой деятельности в области международных экономических отношений. Неуклонное усиление взаимозависимости стран превращает мирохозяйственные связи в главенствующий фактор поступательного роста, а в условиях глобализации обуславливает перспективы решения социальных, экологических, этнических, правовых и политических проблем. В этом новое значение формирующейся будущей мировой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акопова, Е. С.** Мировая экономика и международные экономические отношения / Е. С. Акопова, О. Н. Воронкова, Н. Н. Гаврилко. – Ростов н/Д. : Феникс, 2000. – 416 с.
- Алехнович, А. В.** Управление внешнеэкономической деятельностью Республики Беларусь / А. В. Алехнович. – Минск : Амалфея, 2005. – 416 с.
- Анализ** экономики. Страна, рынок, фирма : учеб. для вузов / под ред. В. Е. Рыбалкина. – М. : Международ. отношения, 2006. – 352 с.
- Буглай, В. Б.** Международные экономические отношения : учеб. пособие / В. Б. Буглай, Н. Н. Ливенцев ; под ред. Н. Н. Ливенцева. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 256 с.
- Вабищевич, С. С.** Внешнеэкономическая деятельность в Республике Беларусь: правовые перспективы : монография / С. С. Вабищевич. – Минск : Молодеж. науч. об-во, 2005. – 232 с.
- Волгина, Н. А.** Международная экономика : учеб. пособие для вузов / Н. А. Волгина. – М. : Эксмо, 2006. – 736 с.
- Воронин, В. П.** Мировое хозяйство и экономика стран мира : учеб. пособие / В. П. Воронин, Г. В. Кондакова, И. М. Подмолодина ; под ред. В. П. Воронина. – М. : Финансы и статистика. – 2007. – 240 с.
- Повалихина, Т. И.** История мировой экономики и международных экономических отношений : учеб. пособие / Т. И. Повалихина. – Минск : Современ. шк., 2007. – 256 с.
- Раджабова, З. К.** Мировая экономика : учеб. для вузов / З. К. Раджабова. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 336 с.
- Страны** и регионы, 2006. Статистический справочник Всемирного банка : пер. с англ. – М. : Весь мир, 2007. – 240 с.
- Сумароков, В. Н.** Расширение Европейского союза и внешнеэкономические связи России / В. Н. Сумароков, Н. В. Сумароков. – М. : Финансы и статистика, 2006. – 256 с.
- Трухачев, В. И.** Международная торговля : учеб. пособие / В. И. Трухачев, И. Н. Лякишева, В. Л. Ерохин ; 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика. – 2006. – 416 с.
- Цыпин, И. С.** Мировая экономика / И. С. Цыпин, В. Р. Веснин. – М. : ТК Велби, 2007. – 248 с.
- Чеботарев, Н. Ф.** Мировая экономика : учеб. для вузов / Н. Ф. Чеботарев. – М.: Дашков и К^о, 2007. – 332 с.
- Экономические** факторы мирового развития / А. Е. Дайнеко, Г. В. Забавский, А. С. Малинин [и др.] ; под ред. А. Е. Дайнеко. – Минск : Дикта, 2007. – 392 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Раздел I. Мировая экономика и особенности ее развития на современном этапе	4
Тема 1. Формирование новой системы мирового хозяйства	4
Тема 2. Новые измерения отношений Север – Юг в мировой экономике	6
Тема 3. Человеческий фактор в мировой экономике	9
Раздел II. Регионализм в мировой экономике	15
Тема 1. Западная и Северная Европа и ее экономическая региональность	15
Тема 2. Восточная Европа и страны Балтии в системе переходной экономики	18
Тема 3. Содружество Независимых Государств и мировая экономика	20
Тема 4. Общий национальный рынок Северной Америки	24
Тема 5. Латинская Америка и неолиберализм в международных экономических отношениях	26
Тема 6. Азиатско-Тихоокеанский регион – пример двойной интеграции	28
Тема 7. Африка – поиск рецепта альтернативного развития	31
Заключение	33
Список литературы	34

Учебное издание

Кравченко Анатолий Георгиевич

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

**Курс лекций
для студентов специальности
1-25 01 03 «Мировая экономика»**

Редактор О. М. Пузан
Компьютерная верстка Л. Ф. Кириленкова

Подписано в печать 26.10.07. Бумага типографская № 1.
Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Ризография.
Усл. печ. л. 3,95. Уч.-изд. л. 4,08. Тираж 60 экз.
Заказ №

Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации».
246029, г. Гомель, просп. Октября, 50.
ЛИ № 02330/0056814 от 02.03.2004 г.

Отпечатано в учреждении образования «Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации».
246029, г. Гомель, просп. Октября, 50.